

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Бови Варвара Максимовна

**Изоморфизм сложных слов и глагольно-объектных словосочетаний в
современном китайском языке**

Направление: 032100 «Востоковедение и африканистика»

Выпускная квалификационная работа бакалавра

(Профиль: Китайская филология)

IV курс

Руководитель: к.ф.н., доц. Колпачкова Е.Н.

Рецензент: ст. преп. Лебедева А.В.

Санкт-Петербург

2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Сложные слова и словосочетания в китайском языке... 8	8
1.1. К трактовке понятия «изоморфизм» в лингвистической науке... 8	8
1.2. Словосочетания в китайском языке..... 9	9
1.3. Классификации словосочетаний..... 10	10
1.4. Словообразование в китайском языке. Сложные слова..... 14	14
1.5. Словообразовательные модели современного китайского языка..... 18	18
1.6. Признаки отличия сложных слов от словосочетаний..... 23	23
Выводы к первой главе..... 24	24
Глава 2. Раздельно-слитные слова лихэцы..... 26	26
2.1. Понятие лихэцы и его статус в системе китайского языка..... 26	26
2.2. Структурная характеристика лихэцы..... 28	28
2.3. Анализ структурных и семантических связей между компонентами сложных слов и словосочетаний	32
Выводы ко второй главе..... 42	42
Глава 3. Грамматические особенности функционирования лихэцы в предложении..... 43	43
3.1. Вводные замечания..... 43	43
3.2. Частица 的de..... 43	43

3.3. Элементы возможности/невозможности.....	44
3.4. Видовременные показатели.....	45
3.5. Числительные и счетный комплекс.....	46
3.6. Темпоративы.....	49
3.7. Определения.....	50
3.8. Результативные морфемы.....	52
3.9. Словосочетания.....	54
3.10. Управление.....	55
3.11. Лихэцы в сочетании с обстоятельствами.....	56
3.12. Синтаксические функции расчленяемых слов лихэцы.....	57
3.13. Глагольная морфология лихэцы.....	61
3.14. Инверсия.....	62
3.15. Неинвертируемые лихэцы.....	71
3.16. Редупликация лихэцы.....	78
Выводы к третьей главе.....	79
Заключение.....	81
Список литературы.....	83

Введение

Вопросы морфологии китайского языка являются, пожалуй, одними из наиболее актуальных и спорных в китайской лингвистике на современном этапе.

Слово, занимая центральное место в системе любого языка, в китайском языке имеет довольно размытый статус и находится в сложных и неоднозначных отношениях с такими единицами, как слог и морфема.

Китайский язык является типичным представителем слоговых языков, где слог имеет строго фиксированную структуру и в большинстве случаев наделен определенным значением. Минимальной значимой единицей в китайском языке является слогоморфема, хоть она и не имеет синтаксической самостоятельности.

В древнекитайском языке большинство слов были односложными. Многосложных было не более тридцати процентов [5, 19]. В настоящее время китайский язык стремится к биномности, так как многосложные слова легче воспринимаются на слух и распознаются в тексте. Биномы (двусложные слова) образовались в результате лексикализации словосочетаний, в ходе этого процесса слова, сохраняя признаки отдельно морфологически и синтаксически оформленных слов, приобретают смысловую целостность и начинают функционировать как единая лексическая единица, воспроизводясь в неизменном виде [12, 94]. Так образуются новые слова.

Основные словообразовательные модели в китайском языке сформировались в результате простого регулярного соположения компонентов, через словослияние, когда слова, находясь в течение длительного времени в тесном соседстве, примкнули друг к другу и превратились постепенно в одно слово. Поэтому самым продуктивным способом словообразования в китайском языке является словосложение (сложение значимых единиц языка), что

затрудняет как в теоретическом, так и в практическом ключе задачу различения сложных слов от словосочетаний в китайском языке.

Отдельную группу представляют собой глаголы, у которых обнаруживаются особые отношения с объектом, до некоторой степени дублирующим значение самого глагола. Такие глаголы в китайской языковедческой традиции получили название 离合词 (*li2he2ci2* `лихэцы`, дословно `раздельно-слитные слова`). Важной функциональной особенностью данной группы языковых единиц является то, что её составляющие компоненты могут стоять в предложении как слитно, так и дистанцированно, отделяясь друг от друга другими словами. Этот тип единиц заслуживает отдельного рассмотрения, так как с точки зрения своего статуса в системе киа́йского языка они занимают позицию между сложными словами и свободными словосочетаниями, и лингвисты имеют несовпадающие точки зрения по поводу того, как трактовать подобные образования в китайском языке.

Целью настоящей дипломной работы является рассмотрение схожих по своим формальным характеристикам глагольно-объектных образований в современном китайском языке на предмет имеющих в них структурно-семантических и грамматических особенностей, а также анализ их функционирования в языке с целью выявления возможного нетривиального употребления.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

-выявить в СКЯ схожие по формальным признакам глагольно-объектные образования, проанализировать структуру этих единиц на предмет связности их компонентов;

-проиллюстрировать типологические особенности сложных слов,

построенных по глагольно-объектной модели;

-описать общие и лингвоспецифические характеристики свободных словосочетаний в современном китайском языке;

-продемонстрировать специфику употребления глаголов с пустым дополнением в СКЯ;

-охарактеризовать статус единиц промежуточного типа (расчленяемых слов) в китайском языке;

-на эмпирическом материале проиллюстрировать особенности функционирования данной группы единиц.

Объектом нашего исследования являются глагольно-объектные образования в китайском языке. Предметом является их структурно-семантические, лексико-грамматические и функциональные особенности.

Мы считаем, что исследование изоморфных глагольно-объектных образований - это одна из наиболее актуальных лингвистических тем на сегодняшний день, так как работ по данной теме на русском языке, насколько нам известно, насчитывается сравнительно мало.

Согласно преобладающим в современной лингвистике вербоцентрическим концепциям, в грамматической системе любого языка центральной структурно - и смыслообразующей категорией является глагол. Как известно, до глагола наиболее естественным образом свертывается любая предикативная конструкция. Именно глагол, называя некоторую ситуацию, вместе со своими аргументами представляет законченную синтаксическую конструкцию, которая является минимальной коммуникативной единицей [13, 10]

Изоморфизм сложных слов и глагольно-объектных словосочетаний в современном китайском языке освещался в работах таких советских синологов

как: С.Е. Яхонтов, А.А. Драгунов, В.И. Горелов, Б.С. Исаенко, В.С. Панфилов, М.Б. Рукодельникова, А.А. Хаматова, А.Л. Семенас и другими лингвистами.

Методологической основой нашего исследования стали научные труды отечественных и зарубежных ученых в области грамматики китайского языка. Кроме того, на базе эмпирического материала, взятого из корпуса китайского языка, мы проведем анализ наиболее частотных лихэцы китайского языка, с целью выявить их грамматические особенности и отличительные черты.

Выпускаемая квалификационная работа состоит из трех глав, введения, заключения и списка литературы. Список использованной литературы включает тридцать семь наименований на русском, английском и китайском языках. Глава 1 посвящена трактовке понятия «изоморфизм» в лингвистической науке, словосочетаниям и сложным словам в китайском языке. В главе 2 будет дано объяснение понятию «лихэцы». Глава 3 посвящена грамматическим особенностям употребления лихэцы.

Глава 1. Сложные слова и словосочетания в китайском языке

1.1. К трактовке понятия “изоморфизм” в лингвистической науке

В лингвистике термин «изоморфизм» обозначает некое подобие, неслучайное сходство в строении качественно различных единиц языка. Изоморфизм является распространенным с типологической точки зрения явлением в языках, одной из важнейших задач лингвистической науки является установление сходств и различий между отдельными элементами системы и даже между уровнями системы. Можно сказать, что изоморфизм – это некий параллелизм отдельных элементов всей системы языка.

Изначально этот термин появился в математике и обозначал подобие двух систем чисел. В лингвистический же обиход его ввел польский лингвист Е.Курилович, который искал аналогии между звуковыми и семантическими единицами, например, между слогом и предложением. Центральный компонент слога - гласный звук, а центральный компонент предложения – сказуемое, наряду с которыми обнаруживаются и факультативные компоненты - это согласные звуки для слога, и прочие члены предложения для второй единицы. Термин «изоморфизм» прижился в лингвистике, когда эта наука стала стремиться к большей структурности. В отличие от математических наук, в гуманитарных науках «структурность» как важная характеристика системы долгое время не принималась среди многих ученых-лингвистов.

Л. Ельмслев, основатель копенгагенской школы структурализма, выдвинул идею о структурном параллелизме в языке в XX веке. Его метод «вариантов-инвариантов», который сводил все многообразие лексических элементов к некому единству, стал наиболее последовательным языковедческим инструментарием того времени. Лингвисты пытались найти методы, с помощью которых можно было бы все возможные элементы языка свести к основным, тем самым систематизировать всю структуру языка. И взятый из математики

изоморфизм очень подходил для этих целей, позволяя сравнивать языковые элементы на разных уровнях языка и отражая особенности структуры языка [1,82].

Изоморфизм также устанавливает сходство не только на уровне микросистемы, то есть внутри языка, но и на уровне макросистемы, то есть устанавливает возможное подобие между языками.

В настоящем исследовании мы будем искать схожие черты и общность в функционировании сложных слов и глагольно-объектных словосочетаний в китайском языке, постулируя при этом возможные специфические черты и расхождения в их употреблении в рамках данной языковой системы.

1.2. Словосочетания в китайском языке

Китайский относится к языкам изолирующего типа, под которыми обычно понимают языки, в словах которых не выражено их отношение к другим словам и, как следствие этого, не маркирована их синтаксическая функция в предложении [18,41]. Синтаксическая функция слова обнаруживается через его отношения с другими словами в предложении, которые выражаются при помощи порядка слов и употребления служебных слов.

Начнем с рассмотрения словосочетаний в китайском языке. Словосочетание - синтаксическая единица номинативного типа, которая является одной из основных в китайском языке. В свою очередь синтаксическая единица - это единство составляющих частей, которые находятся в определенных смысловых отношениях между собой, кроме того обязательно связаны грамматически. Словосочетание - это первоэлемент всех синтаксических конструкций. Следует различать сочетания слов и словосочетания, так как это не одно и то же. Сочетаниями слов могут быть любые объединенные слова в

предложении. А вот словосочетания обладают определенными семантическими и синтаксическими свойствами, и компоненты словосочетания связаны между собой.

В словосочетании, как и в предложении в китайском языке, существует четкий, фиксированный порядок слов. Он играет ключевую роль в грамматическом строе языка.

В зависимости от внутренних свойств слов, разнообразных связей и отношений между явлениями окружающего мира и нашими представлениями о них, слова сочетаются друг с другом по определенным моделям. Большинство лингвистов выделяют в любом словосочетании центральный компонент и зависимый, так как отношения между компонентами складываются на основе подчинительной связи. Кроме того, словосочетание представляет собой смысловое и грамматическое единство двух и более знаменательных слов.

В современной науке о языке был выработан отдельный аппарат для выявления и описания общих и частноязыковых особенностей данного класса структурно-семантических единств.

1.3. Классификации словосочетаний

Чаще всего выделяют три классификации словосочетаний: структурную (по числу компонентов), смысловую (по семантической слитности компонентов) и по категориальной принадлежности центрального компонента.

Структурная классификация.

По данной классификации все словосочетания можно подразделить на простые и сложные словосочетания.

1) Простые словосочетания состоят из двух знаменательных слов, выражают единое значение, могут обозначать предметы, качества, называть действия или ситуации. Это простейшая синтаксическая единица. (去银行 *qu4yin2hang2* `идти в банк`, 参加比赛 *can1jia1bi3sai4* `участвовать в соревнованиях`);

2) Сложные словосочетания состоят из трех или более слов, обозначают и называют различные понятия. Чаще всего создаются на основе двойной синтаксической связи. (学习汉语语法 *xue2xi2han4yu3yu3fa3* `учить китайскую грамматику`, 离家的一年 *li2jia1de yi1nian2* `год вдали от семьи`). Довольно часто в таких словосочетаниях присутствует служебное слово 的 *de* между компонентами.

Классификация по слитности компонентов.

Согласно данной классификации словосочетания можно разделить на слитные и свободные словосочетания:

1) Свободные словосочетания - словосочетания, компоненты которых могут свободно функционировать в качестве отдельных членов предложения. Они, в свою очередь, подразделяются на: а) словосочетания с общим значением принадлежности (北京的名胜古迹 *bei3jing1de ming2sheng4gu3ji1* `достопримечательности Пекина`); б) атрибутивные словосочетания (男性骄傲 *nan2xing4 jiao1ao4* `мужская гордость`); в) словосочетания со значением партитивных отношений (狐狸的尾巴 *hu2lide wei2ba* `хвост лисицы`)

2) Слитные словосочетания - словосочетания, в

которых оба компонента выполняют функцию одного члена предложения. Такие словосочетания можно разделить на: а) словосочетания со значением избирательности (原因之一 *yuan2yin1 zhi1yi1* `одна из причин`); б) количественно-предметные словосочетания (一盒火柴 *yi1he2huo3chai2* `коробка спичек`); в) предметно-качественные словосочетания (脾气古怪的老头 *pi2qi gu3guai4de lao3tou2* `чудаковатый старик`).

Классификация по центральному компоненту

По данной классификации все словосочетания можно разделить на субстантивные (главное слово - существительное); адъективные (центральное слово - прилагательное) и глагольные (главное слово - глагол).

1) Субстантивные словосочетания. В данной группе словосочетаний центральное место занимает существительное, а зависимое слово может быть также существительным, прилагательным, местоимением, наречием или глаголом. Связь между компонентами атрибутивная, реже партитивная, притяжательная, временная, пространственная. Горелов подразделяет данные словосочетания на две группы: а) словосочетания со служебным словом 的 *de* (十岁的孩子 *shi2sui4de hai2zi* `десятилетний ребенок`); б) словосочетания без служебного слова 的 *de* (中国瓷器 *zhong1guo2 ci2qi4* `китайский фарфор`). В словосочетаниях без служебного слова 的 *de* признак существительного является постоянным.

Иногда зависимое слово в субстантивных словосочетаниях может быть

выражено глаголом (靠不住的人 *kao4bu4zhu4de ren2* `ненадежный человек`). А иногда это могут быть целые словосочетания (老师对学生的要求 *lao3shi1dui4 xue2sheng de yao1qiu2* `требования учителя к ученикам`). Также зависимым может быть счетный комплекс (十张桌子 *shi2zhang1 zhuo1zi* `десять столов`).

Если в словосочетании главное слово - существительное, а зависимое слово - прилагательное, то такое словосочетание можно назвать субстантивно-кваликативным (脑筋灵活 *nao3jin1ling2huo2* `живость ума, живой умом`).

Адъективные словосочетания.

Это словосочетания, центральный компонент которых выражен прилагательным. Зависимый компонент чаще всего выражен наречием. Например: 怪肮脏 *guai4 ang1zang* `ужасно грязный`.

Реже зависимый компонент выражен существительным или глаголом. Например: 忠于传统 *zhong1yu2 chuan2tong3* `верный традициям`.

Глагольные словосочетания.

Центральным компонентом в данных словосочетаниях является глагол, а зависимым могут быть существительное, наречие и реже глагол.

Чаще всего данные словосочетания выражают глагольно-объектные отношения, иногда степень интенсивности действия, количественные отношения, действия, осложненные модальностью и т.д.

Горелов подразделяет глагольные словосочетания на: беспредложные (走路 *zou3lu4* `идти по дороге`) и предложные (求救于人 *qiu2jiu4 yu2ren2* `просить помощи у людей`).

Регулярное соположение глагольного и именного компонентов привело к

приобретению этими языковыми единицами некоторых свойств слова, т.е. в своем функционировании подобные структурно-семантические образования стали уподобляться такой лексической единице, как слово, вплоть до лексикализации в ряде случаев [14, 111].

1.4. Словообразование в китайском языке. Сложные слова

Рассмотрим структуру китайских сложных слов на предмет выявления их схожих со словосочетаниями черт в китайском языке.

Словообразование языка, с одной стороны, отражает его специфику, а с другой стороны, указывает на общие, универсальные черты, характерные для многих языковых систем.

Количественно-слоговой состав представляет собой существенную характеристику китайского языка [5,25]. Как уже было сказано выше, в древнекитайском языке преобладали моносиллабы, т.е. односложные слова. Таких слов в древнем языке было больше шестидесяти процентов. Односложные слова представляют собой первичные лексические единицы, по своему составу они ограничены одной морфемой, не имеют аффиксов и других словообразовательных элементов. Многосложные слова- это вторичные лексические единицы, в своем составе они имеют не менее двух морфем и являются составными, производными словами.

С течением времени в языке произошли существенные изменения, и на сегодняшний день доминирующей нормой слова в современном китайском языке являются двусложные слова, которые составляют почти восемьдесят пять процентов лексики путунхуа. Слов становится все больше, употребление односложных слов затрудняет понимание слушающего, количество биномов растет.

В результате коллокации в предложении в течение длительного времени произошло словосложение многих ранее отдельных слов. Пары односложных слов, которые длительное время стояли в предложении рядом, постепенно слились в двусложное слово. Произошла лексикализация словосочетаний- это словообразовательный процесс, при котором отдельные синтаксические группы становятся цельными лексическими единицами. По форме такие слова напоминают свободные словосочетания, но отличаются относительной связанностью, скованностью компонентов и семантической близостью больше схожи с производными словами.

С развитием науки и техники количество двусложных слов стало расти еще больше, связано это было с расширением состава словосочетаний от двух к более сложным конструктам, а также с новой волной заимствований в языке. Так в китайском языке появилось гораздо больше полисиллабов или многосложных слов.

Но в процентном отношении основная масса слов в СКЯ, по-прежнему, это биномы, возникшие в результате такого словообразовательного процесса, как словосложение. Словосложение происходит в результате регулярной коллокации отдельных лексических единиц. В связи с этим возникает проблема разграничения сложного слова и словосочетания, так как в современном китайском языке связи между компонентами в сложных словах по типу совершенно идентичны тем, что существуют в словосочетаниях.

Связь элементов внутри сложного слова мотивирована, элементы могут обладать собственной лексической сочетаемостью и четкой грамматической структурой. Порядок элементов в сложном слове строго фиксирован, их перестановка вызывает семантический сдвиг слова. По сравнению со словосочетанием, элементы внутри сложного слова имеют большую степень

«слитности» между собой.

В китайском языке выделяют следующие способы словообразования:

1) Словосложение (корнесложение). Сложение – это соединение значимых языковых единиц в одно сложное слово. Например: 电梯 *dian4ti1* `электричество`+`лестница`→`лифт`; 屏风 *ping2feng1* `заслонять`+`ветер`→`ширма`; 地震 *di4zhen4* `земля`+`трястись`→`землетрясение`

2) Аффиксация (аффиксы, как словообразовательные форманты обладают абстрактно-грамматическим значением и лишены предметно-лексического значения). Примеры слов: 作家 *zuo4jia1* `писатель` (作 *zuo4* `писать, сочинять` + 家 *jia1* суффикс профессий); 记者 *ji4zhe3* `журналист` (记 *ji4* `записывать`+ 者 *zhe3* суффикс для профессий); 老乡 *lao3xiang1* `земляк` (老 *lao3* префикс+ 乡 *xiang1* `родина`);

3) Полуаффиксация (используются морфемы, которые частично или в значительной степени утратили свое исходное значение и обрели определенную степень грамматикализации). Например: 超声波 *chao1sheng1bo1* `ультразвуковая волна` (超 *chao1* полупрефикс `сверх-, ультра-`+ 声波 *sheng1bo1* `звуковая волна`); 演员 *yan3yuan2* `артист` (演 *yan3* `выступать`+ 员 *yuan2* полусуффикс для людей, профессий); 现实主义 *xian4shi2zhu3yi4* `реализм` (现实 *xian4shi2* `реальность`+ 主义 *zhu3yi4* полусуффикс для различных терминов);

4) Контракция (в процессе контракции сокращаются многосложные лексические единицы, из сложного слова устраняются отдельные морфемы). Например: 无线电台 *wu2xian4dian4tai2* `беспроводной+ электричество+ станция` → 电台 *dian4tai2* `радиостанция`; 直升飞机 *zhi2sheng1fei1ji1* `прямо +подниматься+ лететь+ аппарат` → 直升机 *zhi2sheng1ji1* `вертолет`

Среди описанных словообразовательных способов, словосложение занимает центральное место и является наиболее продуктивным в китайском языке. Многие лингвисты склонны считать, что процесс словосложения напоминает «свертывание» словосочетаний, твердо укоренившихся в сознании носителей данного языка как единое целое, вплоть до слияния в единое слово. Речь идет о лексикализации словосочетаний, когда слова в словосочетаниях, стоящие на протяжении длительного времени вместе, сливаются в единое сложное слово, что приводит к утрате выводимости их целостного значения из семантики отдельных слов-компонентов и возникновению идиоматичности новой лексической единицы. При этом словослияние часто происходит довольно стихийно: часто употребляющиеся рядом слова сливаются в одно целое [18, 50].

Элементы сложных слов неоднородны, это могут быть и самостоятельные слова, а могут быть знаменательные морфемы, утратившие синтаксическую самостоятельность. Но в составе сложного слова и те, и другие являются морфемами и не обладают какой-либо синтаксической самостоятельностью.

Словосложение мотивировано говорящим, то есть существуют определенные причины, почему говорящий употребил в том или ином случае сложное слово, а не словосочетание. В.С. Вашунин предлагает следующий набор

таких причин: номинация, языковая экономия, усиление выражения, замена немотивированных выражений мотивированными, устаревших выражений новыми и т.д. [3,150].

Часто мотивом для возникновения новой лексической единицы у носителей языка является отсутствие нужного названия в лексиконе языка. Кроме того, на нынешнем этапе развития китайского языка носители все чаще используют в речи сложные слова, так как мотивированные слова прочно закрепляются в сознании говорящего, и немотивированные слова часто заменяются мотивированными.

Для китайских сложных слов характерна четкая «выделимость» компонентов и фиксированная структура. Значение сложного слова чаще всего опирается на значения составляющих компонентов.

Словослияние сформировало основные типы словосложения. Первоначально, как уже было сказано, сложные слова образовывались с помощью лексикализации словосочетаний, но постепенно они стали образовываться по уже сложившимся в данной языковой системе готовым деривационным моделям.

В зависимости от связи между компонентами внутри слова, выделяют определенные модели сложных слов, возникшие в языке в результате словосложения, к рассмотрению которых мы и переходим.

1.5. Словообразовательные модели современного китайского языка

В сложных словах СКЯ существуют определенные типы связи между компонентами. В зависимости от типа этой связи выделяют следующие словообразовательные модели:

1) Атрибутивная - первый компонент определяет второй (видо-родовые отношения). Например: 铁路 *tie3lu4* `железо`+`дорога`→`железная дорога`; 豆油 *dou4you2* `бобы`+`масло`→`соевое масло`; 书架 *shu1jia1* `книга`+`подставка`→`книжная полка`.

2) Копулятивная - оба компонента равноправны. Например: 根本 *gen1ben3* `корень`+`источник, корень`→`основа`; 生产 *sheng1chan3* `рождать`+`производить`→`производить`; 快乐 *kuai4le4* `веселый`+`радостный`→`веселый, радостный`.

3) Глагольно-объектная - первый компонент обозначает действие, а второй - субъект, над которым действие совершается. Например: 失望 *shi1wang4* `терять`+`надежду`→`терять надежду, разочаровываться`; 抱屈 *bao4qu1* `таить`+`несправедливость`→`обидеться`; 注意 *zhu4yi4* `концентрироваться`+`мысль`→`обращать внимание`.

4) Глагольно-результативная - второй компонент обозначает результат действия, выраженного первым компонентом. Например: 改良 *gai3liang2* `исправлять`+`хороший`→`улучшать`; 提高 *ti2gao1* `поднимать`+`высокий`→`повысить`; 减少 *jian3shao3* `уменьшить`+`мало`→`уменьшать, сокращать`.

5) Субъектно-предикативная модель - первый компонент - субъект, а второй - его действие или состояние. Например: 笔误 *bi3wu4* `кисть, ручка`+`ошибка`→`описка`; 骨折 *gu3zhe2* `кость`+`ломать`→`перелом`; 面熟 *mian4shu2*

‘лицо’+‘знакомый’→‘знакомый.’

В настоящем исследовании нас интересовала исключительно глагольно-объектная модель образования сложных слов, во-первых, как одна из наиболее продуктивных в СКЯ, во-вторых, как модель, по своим формальным признакам идентичная свободным словосочетаниям в китайском языке, состоящим из глагола и имени существительного, в-третьих, как полюс биполярного континуума, по крайним точкам которого располагаются сложные слова и словосочетания, а между ними располагаются особые языковые единицы – расчленяемые слова 离合词 *li2he2ci2* с разной степенью связности компонентов.

Для описания внутренней формы сложных слов, состоящих из глагольного и именного компонентов, в китайском языкознании существует несколько терминов, а именно:

- 动宾式 *dong4bin1shi4* 'глагольно-объектная модель',
- 谓宾式 *wei4bin1shi4* 'предикативно-объектная модель',
- 述宾式 *shu4bin1shi4* 'предикативно-объектная модель',
- 支配式 *zhi1pei4shi4* 'модель управления'.

«Механизм словосложения по данной модели заключается в том, что первая глагольная основа вступает со второй именной в глагольно-объектные отношения, иначе говоря, глагольная основа «управляет» именной» [19,166].

Чаще других китайские лингвисты используют термин «предикативно-объектная модель». А.А.Хаматова в своих работах отмечает, что по данной модели образуются не только глаголы с пустыми дополнениями, но и многие другие части речи. Это могут быть и глаголы с обычными дополнениями, это могут быть и глаголы, конверсируемые во многих случаях в существительные. Например:

(1) 到底，你有什么提议？

Dao4di3, ni3 you3 shen2meti2yi4?

‘В конце концов, а какое у тебя есть предложение?’

(2) 我提议为两国人民的友谊干杯

Wo3 ti2yi4 wei4 liang3 guo2 ren2 min2 de you3yi4 gan1bei1

‘Предлагаю выпить за дружбу народов двух стран’

В данном случае, слово 提议 *ti2yi4* ‘предложение’ состоит из двух частей: 提 *ti2* ‘выдвигать’ и 议 *yi4* ‘мнение, предложение. В примере (1) 提议 *ti2yi4* ‘предложение’ является существительным, а в примере (2) – это сочетание глагола с именем.

По глагольно-объектной связи в китайском языке образуются существительные и глаголы.

Имена существительные.

Возможно образование имен существительных по глагольно-объектной модели. Например: Глагол + существительное (将 军 *jiang1jun* / командовать + ‘войска’ → ‘генерал’; 罢 工 *ba4gong1* ‘прекращать + ‘работа’ → ‘забастовка’; 顶 针 *ding3zhen* ‘толкать вперед + ‘игла’ → ‘наперсток’)

Существительные, между компонентами которых имеется глагольно-объектная связь, схожи с существительными, которые образованы по атрибутивной модели, в составе которых главный компонент - глагольный. В атрибутивной модели главный компонент может быть глаголом, а зависимый-существительным. По атрибутивной модели образуются существительные со

значением подвида (например 飞机 *feilji1* `летать`+`механизм`→`самолет`), а существительные, образованные по глагольно-объектной модели такого значения не имеют, появляются названия других предметов (顶针 *ding3zhen* `толкать вперед`+`игла`→`наперсток`).

Глаголы.

Очевидно, что наиболее продуктивной моделью для образования глаголов в СКЯ, является глагольно-объектная модель:

Глагол + существительное (谈心 *tan2xin1* `разговаривать` + `сердце`→`беседовать по душам`; 建议 *jian4yi4* `строить`+`предложение`→`предложить`; 报名 *bao4ming2* `заявлять`+`имя`→`регистрироваться`)

Некоторые глаголы могут конвертироваться в прилагательные или наречия. Например: 开心 *kai1xin1* `открыть`+`сердце`→`веселиться`=>`веселый`;

成功 *cheng2gong1* `закончиться` (успехом)+`успех`→`добиться`=>`успешно`.

Прилагательные.

Также в китайском существует несколько прилагательных, образованных по глагольно-объектной модели. Например: 差劲 *cha4jin4* `недоставать`+`мораль`→`слабовольный`; 夺目 *duo2mu4* `отнять`+`глаз`→`ослепительный`; 有益 *you3yi4* `иметь`+`польза`→`полезный`.

Жэнь Сюэлян также описывает союзы и наречия, образованные по данной модели. Например: 因此 *yin1ci3* `полагаться`+`это`→`поэтому`; 到底 *dao4di3* `достичь`+`низ`→`в конце концов`.

Многих лингвистов интересовал вопрос, являются ли данные образования словами или словосочетаниями (например, В.М. Солнцева, И.М. Ошанина, Е.Д. Поливанова, Лу Чживэя и др.).

А.А. Хаматова предложила разделить глагольно-объектные образования на три типа: 1) 词 *ci2* `слова`; 2) 离合词 *li2he2ci2* `расчленяемые слова`; 3) 词组 *ci2zu3* `словосочетания`. К словам А.А. Хаматова относит 出身 *chu1shen1* `происхождение`; 回味 *hui2wei4* `вкус`; 发炎 *fa1yan2* `воспалиться`. К лихэцы она относит: 吃苦 *chi1ku3* `страдать`; 提议 *ti2yi4* `предложить`; 投票 *tou2piao4* `голосовать`. К словосочетаниям А.А. Хаматова относит такие слова: 归国 *gui1guo2* `вернуться на родину`; 谈事 *tan2shi4* `разговаривать о делах`; 离家 *li2jia1* `уйти из дома` и другие.

Однако, единой точки зрения на природу подобных изоморфных единиц в системе китайского языка, пока не сложилось, среди исследователей по-прежнему ведутся споры по вопросу, к какому типу относить данные образования.

1.6. Признаки отличия сложных слов от словосочетаний.

Связь между компонентами сложного слова осуществляется путем простого примыкания, не получая выражения морфологическими средствами языка, поэтому иногда просто невозможно разграничить сложное слово и словосочетание.

Чжан Шоукан выдвигает следующие признаки отличия сложных слов от словосочетаний:

- 1) Если по глагольной –объектной связи образуется имя существительное- то это слово, а не словосочетание. Например: 戒指 *jie4zhi* `кольцо`; 结核 *jie2he2* `туберкулез`; 失眠 *shi1mian2* `бессоница`;
- 2) Глагольно-объектное образование можно считать словом, если оно может принимать после себя объект. Например: 动员 *dong4yuan2*

`мобилизировать`- 动员群众 *dong4yuan2 qun2zhong4* `мобилизовать массы`; 进口 *jin4kou3* `ввозить`- 进口设备 *jin4kou3 she4bei4* `ввозить оборудование`; 出版 *chu1ban3* `издавать`- 出版杂志 *chu1ban3 za2zhi4* `издавать журналы`;

- 3) Если в составе глагольно-объектного образования есть вэньянизм, который утратил способность в современном языке к самостоятельному функционированию, то образование с данным элементом можно отнести к слову. Например: 失色 *shi1se4* `бледнеть`; 洗尘 *xi3chen2* `дать банкет в честь приезжего`;
- 4) Также, по мнению Чжан Шоукана, к словам можно отнести глагольно-объектные образования, в которых вторая часть не именная. Например: 吃紧 *chi1jin3* `срочный` → `есть` + `срочный`; 取笑 *qu3xiao4* `насмехаться` → `брать` + `смеяться`.

Проанализировав свободные словосочетания по их структуре, а также проследив в общих чертах процесс образования сложных слов из словосочетаний, мы выявили общие черты этих двух типов языковых единиц, мотивированные главным образом глагольно-объектной моделью, по которой они образуются. Формирование сложных слов- это долгий исторический процесс, в ходе которого односложные слова постепенно наращивают степень примыкания друг к другу. И в процессе лексикализации словосочетаний отдельные слова, обладающие высокой степенью «слитности», постепенно превращаются в многосложные лексические единицы – слова-полисиллабы.

Со временем процесс образования новых слов стал проходить по готовым моделям. Поскольку исторически словосложение имело много общего с

моделями, по которым в китайском языке образуются словосочетания, среди лингвистов сформировались различные точки зрения по поводу того, какие образования относить к сложным словам, а какие к свободным словосочетаниям, выделяя особую пограничную группу единиц - расчленяемые слова, которые обладают признаками, как слова, так и словосочетания. В предложении компоненты расчленяемых слов могут стоять вместе или отдельно друг от друга. Более подробно мы рассмотрим данные образования в следующих главах исследования.

Глава 2. Раздельно- слитные слова лихэцы

2.1. Понятие лихэцы и его статус в системе китайского языка

Изоморфизм семантико-синтаксической структуры сложных слов и словосочетаний вызывает определенные сложности по их разграничению, некоторые слова очень близки к «сложным», другие скорее представляют собой словосочетание. Для преодоления объективных трудностей в этом вопросе китайская лингвистическая наука предложила компромиссное решение.

Термин 离合词 *li2he2ci2* `лихэцы` был введен китайскими учеными-лингвистами в XX в. Основной особенностью данного типа глагольно-именных образований является то, что составные части лихэцы, т.е. глагол и существительное, употребляются в предложении как вместе, так и отдельно друг от друга, поэтому статус особого класса языковых единиц лихэцы получили относительно недавно. Дополнение в лихэцы чаще всего характеризуют как «пустое», т.е. оно не привносит никакого нового значения в общую семантику, а только дополняет значение глагольного компонента. Например:

(3) 今天我没睡觉

Jin1tian1 wo3 mei2 shui4jiao4

`Сегодня я не спал`

В данном примере используется слово 睡觉 *shui4jiao4* `спать`, состоящее из двух частей: глагола 睡 *shui4* `спать` и дополнения 觉 *jiao4* `сон`. Дополнение в данном случае является пустым, т.к. дублирует значение глагола.

В терминологии по данной тематике единообразия на сегодняшний день не наблюдается. В современных работах китайских исследователей употребляется термин 离合词 *li2he2ci2* `раздельно-слитные слова`, также не редко можно

встретить термин 组合词 *zu3he2ci2* `составные слова`. В исследованиях отечественных лингвистов чаще всего встречается термин «глаголы с пустыми дополнениями». Этот термин встречается в работах таких синологов-лингвистов, как С.Е. Яхонтов [22,39], А.А. Драгунов [9,119]. В работах Е.И. Шутовой встречается термин «раздельно-слитное слово», однако этим термином Е.И. Шутова называет не только глаголы с пустыми дополнениями, но и другие сложные слова [21,67]. Термин «слова-разъединители» используется отечественным лингвистом В.С. Панфиловым, также он использует термин «разрывной комплекс» [15,61]. О.М. Готлиб к данному языковому явлению применял термин «слово-сочетание» [6,32]. М.Б. Рукодельникова в своих работах называла лихэцы «композит-комплексом» [16,108]. Некоторые отечественные лингвисты употребляют в своих работах транскрипцию 离合词 с китайского языка, т.е. используют термин «лихэцы», не переводя его на русский язык. В англоязычной литературе пользуются терминами «Separable words» или «Splittable Compound» [23, 1].

Статус лихэцы в системе китайского языка долго был не определен, и до сих пор некоторые лингвисты придерживаются различных трактовок и интерпретаций природы лихэцы. Основная проблема, связанная со статусом лихэцы в системе языка, это разграничение сложного слова и словосочетания в китайском языке. Сочетание глагола с пустым дополнением довольно сложно отнести к той или иной группе языковых единиц, так как в зависимости от ситуации они могут употребляться в предложении и вместе, и раздельно.

В настоящем исследовании мы пользуемся термином расчленяемые слова лихэцы, но делаем оговорку, что данный класс слов, в силу ряда грамматических особенностей, не может считаться подлинным словом в том понимании, которое существует для SAE (Standard Average European).

2.2. Структурная характеристика лихэцы

В китайском предложении дополнение выполняет сразу несколько функций. Прежде всего, дополнение обозначает предмет, подвергающийся действию, может обозначать место, длительность, существование предмета или факта, также дополнение обозначает категорию, к которой относится подлежащее.

«Пустое» дополнение, стандартно обнаруживаемое в составе глагольно-именного образования, чаще всего не вносит никаких дополнительных значений в общую семантику, выполняя скорее формальную функцию, и по значению частично или полностью повторяет значение глагола. Вплоть до того, что глагол и пустое дополнение совпадают по форме, существительное в таком случае оформляется аффиксом 儿-er2:

(4) 他的画儿画得非常好看。

Ta1de huar4 hua4de fei1chang2 hao3kan4.

‘Его картины написаны очень красиво’.

где 画画儿 *hua4hua4r* ‘рисовать’ → ‘рисовать’ + ‘картина’

В отличие от случаев сочетания имен существительных в роли пустого дополнения с переходными глаголами, синтаксически требующих постановки после себя объекта, иначе обстоит дело с непереходными глаголами в китайском языке. Непереходные глаголы не требуют после себя дополнения, объекты при таких глаголах невозможны. «Пустое дополнение при непереходных глаголах, при которых наличие дополнения не является обязательным, дает этим глаголам возможность обозначать действие, длящееся в данный момент» [22, 40-41]. Речь идет об указании на процесс, разворачивающийся в момент наблюдения

говорящим или в момент речи, и не предполагающий достижение какого-либо результата. Например:

(5) 他们睡觉。

Ta1men shui4jiao4

`Они спят`

где 睡觉 *shui4jiao4* `спать` → `спать` + `сон`

Без какого-либо контекста, как в (5), описываемая ситуация считается относящейся к плану настоящего времени. Дополнения при непереходных глаголах чаще всего обнаруживаются в контекстах настоящего или будущего времени, но не в описаниях прошлого. В прошедшем времени дополнение скорее всего будет опущено, а глагольная лексема будет оформлена соответствующим грамматическим показателем. Например:

(6) 她已经睡了。

Ta1 yi3jing1 shui4le

`Она уже уснула`

Еще одной отличительной чертой лихэцы является то, что они обладают рядом грамматических свойств глагола, но также и синтаксическими свойствами словосочетания. Для начала обозначим эти отличительные черты.

Во-первых, лихэцы часто выполняют функцию одного члена предложения, чаще всего именно глагольного сказуемого.

(7) 他早晨洗澡了。

Ta1 zao3chen2 xi3zao3le.

‘Он помылся рано утром’

где 洗澡 *xǐzǎo* ‘мыться’ → ‘мыться’ + ‘ванна’

Во-вторых, глагольный компонент в составе лихэцы может удваиваться. Например:

(8) 我们已经唱唱歌。

Wǒmen yǐjǐng chāng chāng gē

‘Мы уже спели’

где 唱歌 ‘петь’ → ‘петь’ + ‘песня’

С другой стороны они также обладают некоторыми признаками словосочетания. Они могут употребляться «дистантно», т.е. между компонентами лихэцы может стоять служебная частица, слово или даже несколько слов. В таких случаях дополнения проявляют ряд типичных признаков имени существительного, например, могут иметь при себе счетные слова. По этой причине ряд лингвистов, в частности китайский лингвист Чжан Шоукан, считает отдельно употребляющиеся в предложении слова словосочетаниями, а не сложными словами. Такие словосочетания не обладают признаками сложного слова, их элементы могут употребляться в предложении «дистантно», а каждый отдельный компонент этого словосочетания относится к своей части речи и обладает признаками, присущими данной части речи [19, 176].

По мнению другого китайского лингвиста Люй Шусяня, с лексической точки зрения лихэцы - это слова, но с грамматической точки зрения нельзя не отметить, что это словосочетания. Поэтому в своих работах он относит такие образования к словосочетаниям [19, 176].

Чжао Циньмин провел анализ 2533 глагольно-объектных образований в китайском языке. На основе сопоставления грамматических свойств лихэцы и свободных словосочетаний Чжао Циньмин приходит к выводу, что лихэцы скорее сближаются со словами и отличаются от словосочетаний. В доказательство ученый приводит следующие аргументы: во-первых, именные компоненты в словосочетаниях могут инвертироваться с помощью служебного слова 把 *ba*, также в этом случае после глагола ставится суффикс 了 *-le* и может стоять показатель результата:

(9) 她把门插上了。

Ta1 ba3 men2 cha1shang4le.

‘Она закрыла дверь на задвижку’

В лихэцы подобные трансформации невозможны, например, 插嘴 *cha1zui3* ‘вмешиваться’ или 吃苦 *chi1ku3* ‘страдать’ и многие другие не имеют такого употребления.

Во-вторых, именной компонент может быть вынесен в словосочетаниях вперед как подлежащее, тогда глагол, имея соответствующее оформление, может выступать в качестве именной части составного сказуемого со связкой 是...的. Данная инверсия, по словам Чжао Циньмина, не характерна для лихэцы. Например:

(10) 酒是小王拿的。

Jiu3 shi4 Xiao3Wang2 na2de.

‘Вино взято Сяо Ваном’

Чжао Циньмин приходит к выводу, что функция расчленения у лихэцы и у

словосочетаний отличны друг от друга. Словосочетания, в отличие от лихэцы, могут свободно инвертироваться. При этом лихэцы сближает со словами то, что, как и глаголы китайского языка, лихэцы могут иметь после себя прямое дополнение, словосочетание же этим свойством не обладает [19, 180].

Из всего этого китайский ученый делает вывод, что лихэцы в значительной степени обладают свойствами слов, нежели словосочетаний.

Проанализировав, таким образом, все наиболее частотные глагольно-объектные образования в китайском языке, Чжао Циньмин в своих исследованиях приходит к выводу о том, что лихэцы всё-таки следует относить к словам, и лишь небольшую группу образований отнести к словам сложно.

2.3. Анализ структурных и семантических связей между компонентами сложных слов и словосочетаний

Определение места лихэцы в системе китайского языка всегда вызывало у лингвистов серьезные трудности, связано это было в первую очередь с нерешенностью проблемы разграничения слов и словосочетаний в СКЯ.

В некоторых теориях эти глагольно-объектные образования считаются словами, только когда стоят в предложении вместе (Лу Чживэй, Чжао Юаньжэнь), в ряде работ других китайских и отечественных лингвистов они являются словами всегда, даже если включают в свою конструкцию отдельные слова и частицы (Шутова Е.И., Яхонтов С.Е., Драгунов А.А.).

Проблемой установления границ слов китайского языка занимались многие ученые-лингвисты и посвятили этому немало работ, значительный вклад в разработку данной проблематики внесли китайский ученый-лингвист Лу Чживэй, отечественные синологи Б.С.Исаенко и В.С. Панфилов.

Для начала обратимся к исследованиям Лу Чживэя и его работе «Словообразование китайского языка». Лу Чживэй использует два способа отличия слова от словосочетания: 1) с точки зрения его способности к изолированному употреблению; 2) с точки зрения его функционирования в структуре целостного комплекса. Утверждается эта способность, по мнению Лу Чживэя, именно структурно, а не по значению. Если одно или оба слова в словосочетании не употребляются отдельно, то этот комплекс считается именно словом, а не словосочетанием. Также он использует в своих исследованиях такие два способа, как «расширение» слова и «вставление». Пример «расширения»:

(11) 我的儿子洗一个澡

Wo3de er2zi xi3yi2ge4 zao3

`Мой сын вымылся`

Лу Чживэй подчеркивает, что главное - сопоставимость компонентов. В данном случае 洗一个澡 *xi3yi2ge4 zao3* `помыться` по значению сопоставимо с 洗澡 *xi3zao3* `мытья`.

Пример «вставления»:

(12) 我们打得倒皇帝

Wo3men da3 dedao3 huang2di4

`Мы сумеем свергнуть императора`

где 打倒 *da3dao3* `свергать` → `разбивать, бить` + `сдаться`

В системе Лу Чживэя 打倒 *da3dao3* `разгромить` трактуется не как слово, а как разделяемая конструкция 打得倒 *da3 de dao3* `сможь разгромить`. В данном

случае 得 *de* – частица, указывающая на возможность действия.

Языковые отрезки, исключая возможность разъединения компонентов, трактуются как слово. Но при этом, несмотря на возможность расширения, языковой отрезок иногда всё равно является словом. Всё зависит от степени свободы расчленения исходной конструкции [21, 63].

Лихэцы Лу Чживэй рассматривает как конструкцию, которая находится в потенциальной возможности расчленения. Слитная конструкция рассматривается как единое слово, а соответствующая отдельная конструкция рассматривается как словосочетание. «Последовательное и однозначное применение методики разъединения компонентов полисиллабического целого как критерия разграничения слова и «неслова» наталкивается на сопротивление языкового материала, свидетельствующего о различии значений исходной и результирующей конструкций» [21,64] .

Несколько иначе подходит к решению этого вопроса известный отечественный синолог Б.С. Исаенко. Для отличия слова как отдельной лексической единицы Б.С. Исаенко исходит в своей работе из потенциальной возможности функционирования слова по той ли иной модели. Каждое лексическое образование, которое включает в себя хотя бы одно, не употребляющееся отдельно слово, является не словом, а словосочетанием. Но Б.С. Исаенко на основании своих исследований включает некоторые сложные слова в список именно словосочетаний, а не слов. Иногда, несмотря на возможность расчленения, конструкция всё же трактуется как слово, как и в работах Лу Чживэй. К этим конструкциям как раз можно было отнести лихэцы [10, 257].

Таким образом, можно сказать, что в данных двух исследованиях, ученые для разграничения китайского слова от словосочетания, исходят из двух

основных принципов, а именно: 1) самостоятельность/несамостоятельность употребления лексического образования; 2) возможность/невозможность расчленения данного образования.

Другой отечественный лингвист-синолог В.С. Панфилов в своей работе «Слово в китайском языке» доказывает, что важнейший фактор в различении слова и словосочетания в китайском языке - это лексическое значение. Слова, состоящие иногда даже из тех же самых компонентов, что и словосочетания, часто выражают какие-то дополнительные значения, которых не имеют словосочетания. Также В.С. Панфилов отмечает, что в словосочетании устанавливается определенный тип синтаксической связи между словами, и каждый компонент в словосочетании имеет возможность к оформлению служебными частями речи, определением, опущением, в некоторых ситуациях. Но это формально. На самом деле слово в китайском языке тоже может обладать похожими функциями. В этом и заключается главная сложность.

В.С. Панфилов предлагает нам несколько способов для формального отличия слова от словосочетания.

Во-первых, это «словарность», т.е. способность последовательно быть словарным словом. Слова по этому признаку можно распределить на три группы:

- Слова с минимальной «словарностью» - когда значение слова естественно вытекает из суммы значений составляющих.

Например:

(13) 鸡蛋还没煮好

Ji1dan4 hai2 mai zhu1hao3

`Яйцо еще не доварилось`

В данном примере словом с минимальной «словарностью» является слово

鸡蛋 *ji1dan4* `куриное яйцо`. Из-за частой встречаемости этой единицы оно воспринимается нами как единое слово.

- Слова со средней «словарностью» - когда сумма значений составляющих соответствует не значению, а внутренней форме слова. Например:

(14) 请把马套在大车上

Qing3ba3 ma3 tao4 zai4 da4che1 shang4

`Пожалуйста, запряги лошадь в телегу`

大车 *da4che1* `телега` - слово, о значении которого можно догадаться по внутренним составляющим: 大 *da4* `большой` и 车 *che1* `повозка, машина`.

- Максимальная «словарность» - случаи, когда догадаться о значении слова представляется мало возможным минуя словарь, т.е. по составным частям слова понять его значение нельзя. Например:

(15) 他还不知道房子的大小

Ta1 hai2 bu4 zhi1dao fang2zide da4xiao3

`Он еще не знает размер дома`

Без контекста и словаря мы бы не смогли определить значение слова 大小 *da4xiao3* `размер`, т.к. его составные части 大 *da4* `большой` и 小 *xiao3* `маленький` не дают нам представления об их общем значении.

Во-вторых, это изотопная замена. «Изотопная замена - формально-семантическая процедура, которая должна интерпретироваться как тест на идиоматичность» [15,59]. То есть если изотопную замену использовать нельзя, то слово обладает «идиоматичностью».

«Идиоматичность» по В.С. Панфилову включает в себя несколько следующих стадий:

- 1) замена одного компонента, на другой из того же ассоциативного ряда;
- 2) сохранение семантических отношений между компонентами;
- 3) возможность замены распространяется на все такие же компоненты этого ассоциативного ряда.

Но В.С. Панфилов приходит к выводу, что возможность изотопной замены говорит о том, что мы имеем дело с несвободной единицей, но статуса этой грамматической единицы не выявляет, поэтому это может быть не только слово, но устойчивое сочетание.

Третий признак - это «развертывание» в словосочетание, т.е. истолкование значения данной единицы с помощью словосочетания, в состав которого входят составляющие этой единицы. Полная невозможность развертывания единицы говорит о том, что перед нами слово. При возможности «развертывания» мы можем узнать о семантической близости между компонентами.

В зависимости от степени «развертывания» единицы, конструкции можно разделить на три группы:

- 1) с минимальной семантической близостью- когда развертывание допустимо только вне контекста, а словосочетание равно только мотивировке слова
- 2) со средней семантической близостью- когда развертывание допустимо только вне контекста, но словосочетание является толкованием значения слова
- 3) с максимальной семантической близостью-

когда развертывание возможно в любом контексте, при этом сохраняется исходное значение слова

В зависимости от возможности разъединения компонентов и вставки внутрь тех или иных элементов глагольно-именные образования в китайском языке можно разделить на три группы. «Возможность разъединения - это формально-семантическая процедура, предназначенная для оценки формальной близости исходной последовательности к словосочетанию» [15,61]. Таким образом, в конструкцию «глагола с пустым дополнением» вставляются служебные или знаменательные части речи, которые оформляют те или иные компоненты.

По данному критерию В.С.Панфилов предложил выделять следующие группы лихэцы:

1) С минимальной формальной близостью - случаи, когда первый компонент допускает грамматическое оформление. Это, прежде всего, 了 *-le* (видовременной суффикс), частица 的 *de*.

Например:

(16) 去年他毕了业。

Qu4nian2 ta1 bi4le ye4.

‘В прошлом году он окончил университет’

где 毕业 *bi4ye4* ‘оканчивать учебное заведение’ → ‘оканчивать’+ ‘занятие, специальность’

2) Со средней формальной близостью - случаи, когда второй компонент допускает определение к себе. В качестве определений могут выступать некоторые прилагательные, притяжательные местоимения, вопросительные местоимения. Например:

(17) 他发什么疯?

Ta1 fa1 shen2me feng1?

‘Что на него нашло?’

где 发疯 *falfeng1* ‘сходить с ума’ → ‘выпускать, становиться’
+ ‘сумасшествие’

3) С максимальной формальной близостью - возможность оформления и первого, и второго компонента каким-либо определением. Первый компонент может иметь после себя результативную морфему, видовременной суффикс, второй компонент может иметь в качестве определения прилагательное, местоимения. Например:

(18) 昨天刮了非常大的风。

Zuo2tian1 gua1lefei1chang2 da4defeng1.

‘Вчера дул очень сильный ветер’

где 刮风 *gualfeng1* ‘дует ветер’ → ‘дуть’ + ‘ветер’

Последняя группа является самой сложной к распознаванию. Для данной группы слов характерны следующие отличительные черты:

1) Они способны к формированию конструкций, однотипных свободным сочетаниям. В.С. Панфилов в своей работе приводит в пример распространенное сочетание 去北京 *qu4 Bei3jing1* ‘ехать в Пекин’. Эта конструкция представляет собой свободное словосочетание, т.к. обе её части можно легко распространить другими частями речи. Например:

(19) 我们去了五次北京

Wo3men qu4le wu5ci4 Bei3jing1

`Мы ездили в Пекин пять раз`

В глагольно-объектных образованиях данного типа обе части также могут присоединять к себе различные служебные и знаменательные слова. Например:

(20) 她鼓了三次掌

Ta1 gu3lesan1ci4 zhang3.

`Она три раза хлопнула в ладоши`

где 鼓掌 gu3zhang3 `хлопать, аплодировать` → `барабанить` + `ладонь`

2) К этому типу относятся комплексы слов, в которых либо один из компонентов, либо оба являются связанными морфемами, поэтому словесный статус комплекса не подлежит сомнению. Например:

(21) 你总是插一句言

Ni3 zong3shi4 cha1 yi1ju4 yan2

`Ты всегда вставишь свое слово`

где 插句 cha1yan2 `вставлять слово` → `вставлять` + `слово`

3) Существуют комплексы, которые принимают другие части речи не только внутри конструкции, но и снаружи. Например:

(22) 他出差了半个月

Ta1 chu1chaille ban4ge yue4

`Он съездил в командировку на полмесяца`

где 出差 *chūchāi* `ездить в командировку` → `выходить` + `командировка`

(23) 他出了半个月差

Tā chūle bànge yuè chāi

`Он съездил в командировку на полмесяца`

Оба варианта возможны. Отметим, что слово 出差 *chūchāi* `ездить в командировку`, являясь лихэцы, может принимать темпоральные компоненты как внутри конструкции, так и после себя.

Существуют и более сложные варианты обрамления. Можно вставить в конструкцию дополнение к первой части и определение ко второму компоненту. Например:

(24) 我非常尊敬他，因为他帮了我这么大的忙。

Wǒ fēicháng zūnjìng tā, yīnwèi tā bāngle wǒ zhème dàde máng

`Я очень уважаю его, так как он оказал мне огромную помощь`

где 帮忙 *bāngmáng* `помогать` → `помогать` + `хлопоты`

Опираясь на исследования отечественных и китайских авторов, мы можем сказать, что однозначного принципа проведения четкой границы между словом и словосочетанием в синологии пока нет. Все синологи-лингвисты, изучающие данную проблему, сталкивались с рядом тех или иных исключений, которые противоречили их концепции. Поэтому до сих пор в работах лингвистов мы встречаем неоднозначные ответы на данный вопрос, различные методики и подходы к разграничению сложных слов и словосочетаний в современном китайском языке. Учитывая нерешенность проблемы, разграничения сложных слов и словосочетаний, введение в частнолингвистических целях термина

лихэцы (как переводного варианта китайского понятия 离合词 *li2he2ci2*) в современных синологических работах для описания расчленяемых глаголов с пустыми объектами в СКЯ, представляется вполне обоснованным.

Итак, в главе 2 мы рассмотрели существующие на сегодняшний день трактовки такого понятия, как 离合词 *li2he2ci2* `расчленяемые слова`. Термин 离合词 (лихэцы) был введен китайскими учеными-лингвистами в XX в. Основной особенностью данной категории глагольно-именных образований является то, что составные части лихэцы, т.е. глагол и существительное, употребляются в предложении как вместе, так и отдельно друг от друга, при этом дополнение часто является «пустым», т.е. не подразумевает никаких семантических сдвигов в значении целого.

Некоторые лихэцы больше схожи со сложными словами, другие со словосочетаниями. Они обладают рядом грамматических свойства глагола и словосочетания.

Лингвисты в своих работах используют разные термины для лихэцы, их статус в системе китайского языка также пока не определен.. Мы рассмотрели теории Люй Шусяна, Чжао Циньмина, В.С. Панфилова, Лу Чживэя, Б.С. Исаенко и других лингвистов о данном языковом феномене и констатировали отсутствие универсального подхода к трактовке этого явления в китайском языке.

Также мы пришли к выводу, что однозначного принципа разграничения сложных слов, лихэцы и словосочетаний нет. Существуют различные методики и походы, но четкого ответа, как провести границу между тремя этими типами, до сих пор нет.

Глава 3. Грамматические особенности функционирования лихэцы в предложении

3.1. Вводные замечания

Лихэцы имеют ряд грамматических особенностей, которые позволяют нам говорить об уникальности этого языкового явления. Как уже отмечалось выше, расчленяемые слова лихэцы могут употребляться в предложении дистанционно, т.е. отдельно друг от друга, между компонентами лихэцы можно вставить ряд слов китайского языка, список таких потенциальных замен носит закрытый характер.

Между компонентами лихэцы могут быть вставлены следующие группы языковых единиц:

- 1) Частица 的 *de*;
- 2) Элементы возможности/невозможности (不来 *bu4lai2*, 不了 *bu4liao3*, 不上 *bu4shang4*, 得了 *de2liao3*, 得来 *de2lai2*, 得上 *de2shang4*);
- 3) Видовременные показатели (аспектуальные суффиксы 了 *-le* и 过 *-guo*, 着 *-zhe*);
- 4) Числительные и счетные комплексы;
- 5) Определения;
- 6) Результативные морфемы;
- 7) Словосочетания.

3.2. Частица 的 *de*

Минимальный элемент, который может быть вставлен между компонентами лихэцы - это частица 的 *de*:

(25) 今天早上是弟弟叫我起的床。

Jin1tian1 zao3shangshi4 wo3 di4dijiao4 wo3 qi3dechuang2

‘Сегодня утром меня разбудил мой младший брат’,

где 起床 *qi3chuang2* ‘вставать, просыпаться’ → ‘подниматься’ + ‘кровать’.

В данном случае частица «的» *de* относится к выделительной конструкции китайского языка «是...的», которая не несет особого дополнительного значения, а скорее делает акцент на то, кем было осуществлено действие.

(26) 他是下午洗的澡

Ta1 shi4 xia4wu3 xi3de zao3

‘Он мылся вечером’

где 洗澡 ‘мыться’ → ‘мыть’ + ‘ванна’

3.3. Элементы возможности/невозможности

Также может быть вставлен элемент возможности/невозможности, выражающий в современном китайском языке потенциальную возможность совершения действия или наступления ситуации, называемой глагольной лексемой. Средствами выражения значения невозможности в китайском языке служат компоненты 不来 *bu4lai2*, 不了 *bu4liao3*, 不上 *bu4shang4*, присоединяемые к глаголу. Обратным значением (потенциальной возможности) обладают соответственно 得了 *de2liao3*, 得来 *de2lai2*, 得上 *de2shang4*:

(27) 小王今天生病，起不来床了。

‘Xiao3Wang2 jin1tian1 sheng1bing4, qi3 bulai2 chuang2le’

Сяо Ван сегодня заболел, не смог даже встать с кровати

(28) 我的孩子游得了泳

Wo3de hai2zi you2 de2liao3 yong3

‘Мой ребёнок может плавать’

где 游泳*you2yong2* ‘плавать’ → ‘плавать’+ ‘плавание’

3.4. Видовременные показатели

Между компонентами лихэцы также могут быть вставлены видовременные показатели, к которым относятся аспектуальные суффиксы 了 *-le* и 过 *-guo*. Присоединение 了 *-le* к глагольной словоформе указывает на перфективную интерпретацию называемой ситуации, отличие экспериментивного суффикса 过 *-guo* заключается в акценте на имеющемся опыте произведенного действия. Ср. примеры их употребления в составе лихэцы:

(29) 听说儿子平安无事，他才放了心

Ting1shuo1 er2zi ping2'an1 wu2shi4, ta1 cai2 fang1lexin1

‘Только услышав, что его сын в безопасности, он успокоился’

где 放心*fang4xin1* ‘успокоиться’ → ‘оставить, положить’+ ‘сердце’

(30) 我哪儿知道，她已经留过学？

Wo3 nar3 zhi1dao4, ta1 yi3jing1 liu2guo4 xue2?

‘Откуда же я знал, что она уже была на стажировке?’

где 留学 *liu2xue2* `стажироваться` → `пребывать` + `учеба`

Суффикс 着 *-zhe* при глаголе в китайском языке, в том числе и в составе лихэцы, указывает на то, что действие происходит в данный момент. Например:

(31) 小明正洗着澡呢, 你说话他听不见

Xiao3Ming2 zheng4 xi3zhezao3 ne, ni3 shuo1hua4 ta1 ting1bu2jian4

`Сяо Мин сейчас умывается, поэтому он не услышит то, что ты говоришь`

3.5. Числительные и счетный комплекс

Счетный комплекс нередко стоит внутри лихэцы, так как многие существительные, употребляемые в функции дополнения в составе расчленяемого комплекса, как правило, требуют постановки перед собой счетного слова, для указания на кратность действия. Также счетный комплекс может указывать на квантованность объекта. Ср:

(32a) 今天我的丈夫出差

Jin1tian1 wo3de zhang4fu chu1chai1

`Сегодня мой муж уезжает в командировку`

(32b) 马老师出了三趟差

Ma3lao3shi1 chulle san1tang1chai1

`Учитель Ма ездил в командировку три раза`

Надо отметить, что счетный комплекс может занимать «внешнюю» позицию относительно компонентов лихэцы (33a), но, вроде бы, всё-таки чаще употребляется вариант, в котором счетный комплекс будет стоять внутри

компонентов лихэцы (33b). Пример:

(33a) 他们作了案三次

Ta1men zuo4le an4 san1ci4

‘Они совершили преступление три раза’

где 作案 *zuo4an4* ‘совершать преступление’ → ‘делать, совершать’ + ‘преступление’

(33b) 我妈妈会三位客

Wo3 ma1ma hui4 san1 wei4 ke4

‘Моя мама встречает троих гостей,’

где 会客 *hui4ke4* ‘встречать гостей’ → ‘встречать’ + ‘гость’

Особый случай представляет сочетаемость ряда лихэцы с числительным — *yi1* ‘один’. В данном контексте подчеркивается однократность совершения действия или ситуации, причем употребление счетного слова при числительном в данном случае не требуется. Пример:

(34) 她吃了一惊

Ta1 chille yi4jing1

‘Она удивилась’,

где 吃惊 *chi1jing4* ‘удивляться’ → ‘подвергаться чему-то’ + ‘страх, испуг’

В сходных контекстах возможно употребление и других слов с количественной семантикой, например, 点儿 *dianr3* ‘немного, чуть-чуть’ и 一些 *yi1xie1* ‘немного’:

(35) 小王看到老师点头了，才稍微放了点儿心

*Xiao3Wang2 kan4dao4 lao3shi1 dian3tou2le, cai2 shao1wei1 fang4le dianer3
xin1*

‘Сяо Ван, увидев учителя, поклонился, и только тогда немного успокоился’

Аналогичным образом возможна вставка глагольных счетных слов, указывающих на количество повторений или кратность действия: 一下 *yi1xia4* ‘сразу, немного’, 一次 *yi2ci4* ‘один раз, сразу’. Например:

(36) 老师对我们非常严厉，上课以后起一次哄

*Lao3shi1 dui4 wo3men fei1 chang2 yan2li4, shang4ke4 yi2hou4 qi3 yi2ci4
hong4*

‘Учитель очень разозлился, и как только начался урок, сразу же отругал нас’

где 起哄 *qi3hong4* ‘скандалить, ругаться’ → ‘начинать’ + ‘шум’

Характерной особенностью комбинаторики анализируемых слов является то, что все эти слова могут быть вставлены внутрь лихэцы (37a), а могут стоять постпозитивно(37b):

(37a) 只要告一次状，就可以解决你的问题

Zhi3yao4 gao4 yi2ci4 zhuang4, jiu4 ke3yi3 jie3 jue2 ni3de wen4ti2

‘Стоит только подать один раз жалобу, и твой вопрос будет решен’

где 告状 *gao4zhuang4* ‘подавать жалобу’ → ‘доносить’ + ‘жалоба’

(37b) 我们告状三次

Wo3men gao4zhuang4 san1ci4

‘Мы подавали жалобу три раза’

3.6. Темпоративы

Темпоративы или элементы темпоральной детерминации ситуации – обстоятельства времени и длительности – логично было бы включить в предыдущий подраздел вместе с квантифицирующими элементами – числительными и счетными комплексами, но для наглядности мы рассмотрим их в отдельном подразделе.

Элементы времени могут стоять как между компонентами лихэцы, так и после расчленяемого слова. По своей семантике эти конструкции ничем отличаться не будут, но синтаксически будут выстроены по-разному. Проиллюстрируем разницу на примере расчленяемого слова 洗澡 *xi3zao3* ‘умываться’:

(38a) 她洗了两个小时澡

Ta1 xi3le liang3ge xiao3shi2 zao3

‘Она мылась два часа’

(38b) 她洗澡洗了两个小时

Ta1 xi3zao3 xi3le liang3ge xiao3shi2

‘Она мылась два часа’

В (38a) именная группа, указывающая на длительность временного интервала, стоит внутри лихэцы, а в (38b) после него. Если темпоратив стоит постпозитивно, то необходимо открытие еще одной синтаксической позиции при

глаголе путем его повтора.

Также к элементам темпоральной детерминации ситуации можно отнести элементы неопределенного количества времени, такие как: 一阵 *yi1zhen4* `один период времени, порыв`, 一会儿 *yi2huir4* `немного, на минутку`. Например:

(39) 听到这个消息，人们放了一阵心

Ting1dao4 zhe4ge huai4 xiao1xi, ren2men fang4 le yi1 zhen4 xin1

`Услышав эту плохую новость, люди сразу же заволновались`

3.7. Определения

Именно компонент лихэцы может присоединять определение. В качестве определений выступают, прежде всего, прилагательные:

(40) 去年我们吃了大亏

Qu4nian2 wo3men chi1le da4 kui1

`В прошлом году мы понесли большой убыток`

где 吃亏 *chi1kui1* `понести убыток` → `переносить` + `убыток`

После прилагательного нередко может стоять частица 的 *de*:

(41) 他冒很大的险。

Ta1 mao4 hen3 da4dexian3

`Он сильно рискует`

где 冒险 *mao4xian3* `рисковать` → `рисковать` + `риск, опасность`

В аналогичной позиции могут использоваться имена существительные как компоненты притяжательных конструкций «внутри» лихэцы:

(42) 他们享儿子的福

Ta1men xiang3 er2zide fu2

‘Они счастливо живут благодаря сыну’

где 享福 *xiang3fu2* ‘жить счастливо’ → ‘наслаждаться, принимать’ + ‘счастье’

В (43) между глаголом и пустым дополнением стоит косвенное дополнение 儿子 *er2zi* ‘сын’. Тут возможна и иная синтаксическая конструкция:

(43) 他们享福, 依靠儿子

Ta1men xiang3fu2, yi1kao4 er2zi

Оба варианта грамматически правильны и совершенно идентичны по своему значению, но, по отзывам носителей языка, чаще будет употребляться первый вариант.

В качестве определений могут употребляться притяжательные местоимения. Притяжательные местоимения выделяются в китайском языке не всеми лингвистами. Они образуются при помощи частицы 的 *de*, которая присоединяется к личным местоимениям. Например:

(44) 我生我自己的气, 没生你的气。

Wo3 sheng1 wo3 zi4ji3 de qi4, mei2sheng1 ni3de qi4

‘Я злюсь сам на себя, на тебя я не злюсь’

где 生气 *sheng1qi4* `злиться` → `рождать, выделять` + `гнев`

В аналогичной позиции возможно употребление вопросительного местоимения 什么 *shen2me* `что, какой`:

(45) 你生什么气呀?

Ni3 sheng1shen2meqi4 ya?

`На что ты злишься?`

3.8. Результативные морфемы

В качестве вставки могут использоваться также результативные морфемы, это морфемы, которые указывают на направление движения (上去 *shang4qu4*, 下来 *xia4lai2*), начало действия (起来 *qi3lai2*) или на переход в новое состояние. Например:

(46) 他伤起心来

Ta1 shang1 qi3 xin1 lai2.

`Он загрустил`

Где 伤心 *shang1xin1* `загрустить` → `печалиться` + `сердце`

В данном случае 起来 *qi3lai2* указывает на то, что ситуация возникла внезапно.

(47) 他终于安下心来

Ta1 zhong1yu2 an1 xia4 xin1 lai2

`В конце концов, он успокоился`

где 安心 *an1xin1* `успокоиться` → `успокоиться` + `сердце`

下来 *xia4lai2* в (47) указывает изменение состояния, называемого соответствующим глаголом.

Могут быть вставлены такие результативные морфемы, как: 完 *wan2* окончить что-то, сделать до конца; 好 *hao3* `завершить что-то с положительным результатом`; 透 *tou4* `до конца, насквозь`:

(48) 他们结完婚

Ta1men jie2wan2 hun1

`Они поженились`

где 结婚 *jie2hun1* `пожениться` → `соединяться` + `брак`

В данном случае имеется в виду, что процесс брака наконец-то завершен.

(49) 我已经签好字

Wo3 yi3jing1 qian1 hao3 zi4

`Я уже расписался`

где 签字 *qian1zi4* `расписаться` → `расписаться` + `слово`

(50) 他伤透心

Ta1 shang1 tou4 xin1

`Он совсем опечалился`

На изменение результата указывает и результативная морфема 开 *kai1* при глаголах соответствующей семантики:

(51) 他坚决要走，她这才放开手

Ta1 jian1jue2 yao4 zou3, ta1 zhe4 cai2 fang4 kai1 shou3

‘Только когда он решительно захотел идти, она согласилась’

где 放手 *fang4shou3* ‘отпускать’ → ‘отпустить’ + ‘рука’

Здесь еще раз подчеркнем, что результативные морфемы также могут стоять после лихэцы, отличительных особенностей в семантике между этими вариантами нет:

(52) 我们应该点火起来

Wo3men ying1gai1 dian3 huo3 qi3lai2

‘Мы должны начать разжигать огонь’

где 点火 *dian3huo3* ‘разжигать огонь’ → ‘зажигать’ + ‘огонь’

3.9 Словосочетания

В качестве вставки могут использоваться даже словосочетания. Ср. употребления 洗澡 *xi3zao3* ‘умываться’ в (53) и (54):

(53) 我的妹妹每天洗冷水澡

Wo3de mei4mei mei3tian1 xi3 leng3shui3 zao3

‘Моя младшая сестра каждый день моется холодной водой’

(54) 玛丽洗个痛痛快快的冷水澡

Ma3li4 xi3ge tong4tong4 kuai4kuai4de leng3shui3 zao3

‘Мария умылась приятной холодной водой’

В предложении (54) пустое дополнение 水 осложнено не только существительным 冷水, но и определением к нему 痛痛快快的 *tong4tong4kuai4kuai4deleng3shui3* ‘приятная холодная вода’.

3.10 Управление

Важная особенность расчленяемых слов лихэцы заключается в том, что они не могут иметь после себя еще одно “внешнее” прямое дополнение.

Сложные слова, посторенные по глагольно-объектной модели могут присоединять «внешний» объект. Например, слово 动员 *dong4yuan2* ‘мобилизовать’ (动员群众 *dong4yuan2 qun2zhong4* ‘мобилизовать массы’).

Косвенное дополнение может стоять между компонентами, а может вводиться предлогами препозитивно и в предложении стоять непосредственно перед лихэцы.

Рассмотрим пример предложной конструкции со служебным словом 对 *dui4*:

(55) 你为什么对他生气?

Ni3 wei4 shen2me dui4 ta1 sheng1qi4?

‘Почему ты разозлился на него?’

Вариативность управления заключается в том, предлог может стоять перед лихэцы, а можно употребить и безпредложный вариант:

(56) 你为什么生他的气?

Ni3 wei4 shen2me sheng1 ta1de qi4?

‘Почему ты на него разозлился?’

Другой пример на употребление служебного слова 和 *he2`c`*:

(57) 今天我和他见了面

Jin1tian1 wo3 he2 ta1 jian4le mian4

‘Сегодня я с ним встретился’

Допустим и вариант:

(58) 今天我见了他的面

Jin1tian1 wo3 jian4le ta1de mian4

‘Сегодня я с ним встретился’

Рассмотрим случай со служебным словом 由 *you2* (вводит деятеля, указывает на лицо, совершившее действие):

(59) 这首新歌是由著名作曲家谱曲的

Zhe4 shou3 xin1ge1 shi4 you2 zhu4ming2 zuo4 qu3 jia1 pu3qu3de.

‘Эту новую песню сочинил известный композитор’

где 谱曲 *pu3qu3* ‘сочинять музыку’ → ‘сочинять’ + ‘музыка’

То есть, если переводить дословно, то можно перевести на русский язык формами творительного падежа: «Эта новая песня написана известным композитором».

3.11. Лихэцы в сочетании с обстоятельством

В китайском языке признак действия вводится поствербально, оформляясь служебным словом 得 *de*, при этом для открытия дополнительной синтаксической позиции глагольный компонент в составе лихэцы обычно удваивается. Ср. употребление глагола 跑步 *paozbu4* 'бежать':

(60) 我以为你不会跑步跑得快

Wo3yi2wei4 ni3bu2hui4 paozbu4 paozde kuai4

`Я ошибочно полагал, что ты не умеешь быстро бегать`

где 跑步 *paozbu4* `бегать` → `бежать` + `шаг`

Отметим, что признаки действия могут также стоять и внутри лихэцы (61a), и после него (61b):

(61a) 每次我操太多心

Mei3ci4 wo3 cao1 tai4 duo1 xin1

`Каждый раз я слишком сильно волнуюсь`

где 操心 *cao1xin1* `волноваться` → `обладать, управлять` + `сердце`

(61b) 每次我操心太多

Mei3ci4 wo3 cao1xin1 tai4 duo1

`Каждый раз я слишком сильно волнуюсь`

Семантических отличий данная синтаксическая вариативность, вроде бы, не имеет.

3.12. Синтаксические функции расчленяемых слов лихэцы.

Помимо трудностей с распознаванием сложных слов и словосочетаний, существует еще одна проблема, а именно определение частеречной принадлежности слов в китайском языке. Синологи и лингвисты-типологи, занимаясь этим вопросом, пришли к выводу, что в китайском языке границы слов есть, но они очень размыты и не всегда достаточно четко определяемы. Еще более спорным является вопрос, связанный с частеречной принадлежностью лексических единиц и использовании одного слова в функции разных частей речи. Это явление получило название транспозиции. Определенные группы слов могут выполнять функции различных частей речи, не меняя при этом своей внешней формы. Часто для того, чтобы определить, к какой части речи относится то или иное слово, нам приходится смотреть на контекст, синтаксическую позицию (порядок слов) в предложении и, уже исходя из этого, переводить той или иной частью речи на русский язык.

У большинства слов частеречная принадлежность не закреплена морфологически, поэтому одна и та же единица в китайском языке может совмещать признаки сразу нескольких лексико-грамматических классов.

В предложении лихэцы может выступать в качестве: подлежащего, сказуемого, определения, дополнения и обстоятельства. В зависимости от своей синтаксической функции оно занимает определенную позицию в предложении, характерную для данного члена предложения. При этом если лихэцы выполняет функцию сказуемого в предложении, то его составные элементы могут стоять как вместе, так и дистантно в разных частях предложения. Но выполняя функцию любого другого члена предложения, глагол и пустое дополнение чаще всего стоят в предложении вместе.

Для начала рассмотрим варианты синтаксических функций в предложении, типичные для этой группы единиц. Принято считать, что лихэцы

выполняют функцию одного члена предложения, чаще всего функцию сказуемого:

(62) 春节我们公司放假七天

Chun1jie2 wo3men gong1si1 fang4jia4 qi1tian1

‘На китайский Новый год наша компания отдыхает 7 дней’

Расчленяемое слово лихэцы может выполнять в предложении функцию определения:

(63) 一定要开除这些捣乱分子

Yi1ding4 yao4 kai1chu2 zhe4xie1 dao3luan4 fen4zi3

‘Нужно обязательно уволить этих неорганизованных людей’

В данном примере лихэцы 捣乱 *dao3luan4* ‘дезорганизовывать’ выступает в предложении в качестве определения, т.е. на русский язык будет переводиться как ‘неорганизованный’. Выполняя функцию определения, лихэцы чаще оформляется частицей 的 *de*:

(64) 冬天，这里是滑雪的理想场所

Dong1tian1, zhe4li3 shi4 hua2xue3de li3xiang3 chang3suo3

‘Зимой здесь идеальное место, чтобы кататься на лыжах’

Лихэцы может выступать в синтаксической функции дополнения[28,200]:

(65) 我们公司的小张特别喜欢出差

Wo3men gong1si1de Xiao3Zhang1 te4bie2 xi3huan chu1chai1

‘Сяо Чжан из нашей фирмы очень любит ездить в командировки’

В китайском языке также есть и примеры, когда лихэцы употребляются в качестве обстоятельства:

(66) 小徐出神地听着广播里的歌曲

Xiao3xu2 chu1shen2de ting1zhe giang3bo1 li3de ge1qu3

‘Сяо Сюй рассеянно слушал песни по радио’

В данном предложении лихэцы 出神 *chu1shen2* ‘рассеянный, задумчивый’, дословно ‘забыться, задуматься’, стоит перед глаголом и является обстоятельством.

Лихэцы может быть в предложении подлежащим:

(67) 集邮是一个很不错的爱好

Ji2you2 shi4 yi2ge4 hen3 bu4cuo4de ai4hao4

‘Собирать марки - это очень неплохое хобби’

Может быть сказуемым:

(68) 听说小王以前离过两次婚了

Ting1shuo1 Xiao3Wang2 yi3qian2 li2guo4 liang3ci4 hun1le

‘Говорят, что Сяо Ван до этого разводился уже два раза’

Дополнением:

(69) 小张的妻子跟他提出了离婚

Xiao3zhang1de qi1zi gen1 ta1 ti2chu1le li2hun1

‘Жена Сяо Чжана подала на развод’

В первом предложении (68) 离婚 *li2hun1* ‘разводиться’ употреблено в

функции сказуемого. Между элементами лихэцы вставлены суффикс испытанного вида 过 *-guo* и показатель кратности - глагольный счетный комплекс 两次 *liang3ci4* `два раза`. Во втором предложении (69) 离婚 *li2hun1* употреблено в функции дополнения.

3.13. Глагольная морфология лихэцы

В зависимости от синтаксической функции лихэцы по-разному оформляется морфологическими показателями, а именно видовременными суффиксами 了 *-le* и 过 *-guo*, 着 *-zhe*.

Суффиксы 过 *-guo*, 着 *-zhe* независимо от того, каким членом предложения является лихэцы, всегда стоят непосредственно после глагола:

(70) 那位司机去年翻过车

Na4wei4 si1ji1 qu4nian2 fan1guo4che1

`Этот водитель в прошлом году перевернулся на машине`

В данном случае между компонентами лихэцы 翻车 *fan1che1* `перевернуться` вставлен суффикс 过 *-guo*, показатель испытанного вида, смещающий акцент на наличие предшествующего опыта совершения называемого действия.

Что же касается перфективного суффикса 了 *-le*, будучи сказуемым, лихэцы может принимать данный видовременной показатель после пустого дополнения:

(71) 你们学校已经开学了吗?

Ni3men xue2xiao4 yi3jing1 kai1xue2le ma?

‘В вашей школе уже начались занятия?’

Если лихэцы в предложении выполняет функцию не сказуемого, а любого другого члена предложения, видовременной суффикс 了 *-le* при глаголе не употребляется, а будет использована модальная частица 了 *le* в конце предложения:

(72) 临帖的时间有多久了?

Lin2tie4de shi2jian1 you3 duo1jiu3le?

‘Сколько времени занимает прописывание прописей?’

3.14. Инверсия

В ряде случаев лихэцы могут инвертироваться, и тогда именной компонент оказывается позиционно предшествующему глагольному в предложении. Чаще всего эта инверсия не несет в себе никаких дополнительных коннотаций, кроме усиления и подчеркивания автором того или иного значения.

Анализ языкового материала, проведенный нами, позволил разделить все расчленяемые слова лихэцы на две группы: инвертируемые и неинвертируемые. В ходе настоящего исследования была поставлена задача на примерах из корпуса определить факторы, обуславливающие возможность/ невозможность инверсии компонентов того или иного лихэцы.

Нами было рассмотрено пятьдесят часто употребляемых лихэцы, из них восемнадцать расчленяемых слов являются редко инвертируемыми или неинвертируемыми вообще, и тридцать два лихэцы могут свободно инвертироваться. В нашей работе мы подробно рассмотрим десять из них (пять инвертируемых и пять неинвертируемых).

Лихэцы чаще всего допускает инверсию, если обе части не совпадают по семантике, т.е. когда значение глагола и именного компонента не дублируют друг друга:

(73) 我在后面叫他，他连身也不转

Ta1 zai4 hou4mian4 jiao4ta1, ta1 lian2 shen1bu4 zhuan3

‘Я позвал его сзади, а он даже не повернулся’

Стоит также отметить, что есть и такие лихэцы, как например 吃饭 *chi1fan4* ‘есть, кушать’, в котором пустое дополнение 饭 *fan4* не вносит никакого дополнительного значения, т.к. свое собственное значение ‘рис’ со временем было утрачено (здесь «рис» в значении наиболее типичного, родового объекта). Но при этом, данное лихэцы может спокойно инвертироваться:

(74) 如果今天台下的观众不笑，那很可能明天就没有饭吃了

Ru2guo3 jin1tian1 tai2xia4de guan1zhong1 bu4xiao4, na4 hen3 ke3neng2 ming2tian1 jiu4 mei2you3 fan4chille

‘Если сегодня зрители не будут смеяться, то возможно завтра нам будет нечего есть’

По-видимому, это связано с тем, что за словом 吃饭 *chi1fan4* давно закрепился статус лихэцы, со временем собственное лексическое значение 饭 *fan4* давно выветрилось из семантики глагольно-объектного образования.

Инверсия именного компонента лихэцы в инициальную позицию часто сопровождается употреблением наречий темпоральной семантики:

(75) 款已经罚了，还有什么说的？

Kuan3 yi3jing1 fa2le, hai2 you3 shen2me shuo1de?

‘Уже оштрафовали, что еще можно сказать?’

С отрицаниями:

(76) 他是南方人连冰都不会滑

Ta1 shi4 nan2fang1 ren2 lian2 bing1 bu4 hui4 hua2

‘Он южанин, даже на коньках не умеет кататься’

И в конструкциях с аккузативным показателем 把 *ba3*:

(77) 他把别人的命救了, 而自己却掉进冰窟窿牺牲了

Ta1 ba3 bie2ren2de jiu4ming2le, er4 zi4ji3 que4 diao4jin4 bing1kullong2 xi1sheng1le

‘Он спас чужую жизнь, а сам погиб, упав в прорубь’

Инверсия также возможна с группой притяжательных местоимений:

(78) 我的名已经签了, 还需要盖章吗?

Wo3de ming2 yi3jing1 qian1le, hai2 xu3yao4 gai4zhang1ma?

‘Свою подпись я уже поставил, нужно ли ставить печать?’

Со счетным комплексом:

(79) 我一次险也没冒过

Wo3 yi1ci4 xian3 ye3 mei2 mao4guo4

‘Я ни разу не рисковал’

Проанализируем особенности инвертируемых лихэцы.

1. 帮忙 *bang1mang2* `помогать` → `помогать` + `суета, спешка`

(80) 他帮完忙才回家休息

Ta1 bang1wan2mang2 cai2 hui2jia1 xiu1xi

`Только когда он закончит помогать, он вернется домой отдыхать`

Примеры возможных инверсий:

(81) 看见人家有困难，你怎么连忙也不帮？

Kan4jian4 ren2jia1 you3 kun4nan, ni3 zen3me lian2 mang2 ye3 bu4 bang1?

`Видя, что у семьи трудности, почему ты не оказал никакой помощи?`

Здесь инверсия используется с целью эмфазы, для этой функции в СКЯ стандартно используется конструкция 连 *lian2*... 也不 *ye3bu4* `даже не`. При употреблении данной конструкции дополнение выносится в препозицию к глаголу и ставится после 连 *lian2*.

(82) 他谁的忙也不帮，就只帮你的忙

Ta1 shui2de mang2 ye3 bu4 bang1, jiu4 zhi3 bang1 ni3de mang2

`Он никому не помогает, если кому и помогает, то только тебе`

Еще одной отличительной чертой данного лихэцы можно считать специфическое оформление кванторными словами (83):

(83) 你帮了我很多忙

Ni3 bang1le wo3 hen3 duo1 mang2

`Ты мне сильно помог`

Китайские лингвисты, например, Ян Цинхуэй (杨庆蕙) [31, 26],

подчеркивают, что в сочетании с данным лихэцы, квантифицирующие слова не могут стоять в постпозиции, только между компонентами лихэцы.

Лихэцы не могут иметь после себя прямое дополнение. Косвенное дополнение ставится либо между составными элементами лихэцы в роли определения к именному компоненту, либо вводится в предложение с помощью соответствующих предлогов.

При лихэцы 帮忙 *bang1 mang2* `помогать` возможно введение дополнения предлогом 给 *gei3* (84) или предлогом 为 *wei4* (85):

(84) 我乐意给你帮忙!

Wo3 le4 yi4 gei3 ni3 bang1 mang2!

`Я с радостью помогу тебе`

(85) 他多次为朋友帮过忙

Ta1 duo1 ci4 wei4 peng2 you bang1 guo4 mang2

`Он много раз помогал друзьям`

Лексической разницы между этими двумя примерами нет. В ряде случаев возможна вставка дополнения между компонентами внутрь лихэцы (86). Связано это, по-видимому, с исходной валентностной рамкой глагольного компонента. В этом случае специальный предлог не нужен:

(86) 请你帮我个忙

Qing3 ni3 bang1 wo3 ge4 mang2

`Пожалуйста, помоги мне`

В таком случае перед именным компонентом ставится счетное слово 个 *ge4* `штука`, оно вносит ярко выраженное значение однократности действия.

Однако для более серьезных выводов о сочетаемости лихэцы требуется анализ более крупных массивов языкового материала.

2. Пример еще одного инвертируемого лихэцы - 报名 *baoming2* `регистрироваться` → `извещать, сообщать` + `имя`

(87) 请各位不要错过报名时间

Qing3 ge4wei4 bu4yao4 cuo4guo4 baoming2 shijian1

`Пожалуйста, не пропустите время регистрации`

(88) 你的名都没报, 人家怎么可能录取你?

Ni3de ming2 dou1 mei2 bao4, ren2jia1 zen3me ke3neng2 lu4qu3 ni3?

`Ты же не зарегистрировался, как тебя могли зачислить?`

(89) 名我已经报完了

Ming2 wo3 yi3jing1 bao4 wan2le

`Имя я уже зарегистрировал`

Как и в случае с 帮忙, мы обнаружили возможность инверсии в отрицательных контекстах. В данном случае перед глаголом и отрицательной частицей стоит квантификатор 都 *dou1* `все, совершенно` (в случае с отрицанием `совершенно не`). Следовательно, можно сделать вывод, что инверсия лихэцы часто используется для того, чтобы эмфатически подчеркнуть факт наличия описываемой ситуации. В (89) у дополнения 名 *ming2* `имя` есть определение, следовательно, возможна инверсия как именного компонента лихэцы отдельно, так и в сочетании с определительным оборотом.

Подчеркнем, что у данного лихэцы, как и у предыдущего, значения глагола и пустого дополнения не совпадают, и можно сказать, что именной компонент до

некоторой степени сохраняет свою исходную семантику.

Такая самостоятельность обеих частей лихэцы делает инверсию более частотной и употребляемой.

Рассмотрим примеры употребления лихэцы с косвенным дополнением.

Возможно ввести косвенное дополнение, оформив его определением к “семантически пустому” дополнению:

(90) 我已经报你的名

Wo3yi3jing1 bao4 ni3de ming2

`Я уже тебя зарегистрировал`

3. 毕业 *bi4ye4* `окончить учебное заведение` → `окончить` + `занятие, учеба`

(91) 毕业于北京大学

Ta1 bi4ye4 yu2 Bei3jing1 da4xue2

`Он окончил Пекинский университет`

Рассмотрим возможную инверсию:

(92) 每次考试都不及格，看来他这个业是毕不了啦！

Mei3ci4 kao3shi4 dou1 bu4 ji2ge2, kan4 lai2 ta1 zhe4ge ye4 shi4 bi4 bu4liao3 la!

`Каждый раз на экзаменах он проваливается, кажется, по этой специальности он не сможет окончить институт`

В данном случае именной компонент инвертируется, выдвигаясь в позицию перед связкой, тогда как сказуемое оформлено в рамочную конструкцию 是...的 *shi4...de*, стандартно используемую для выражения эмпазы,

глагольный элемент при этом осложняется формой потенциальной возможности/невозможности 不了 *bu4liao3*.

Что касается управления косвенным дополнением, то следует отметить, что китайские лингвисты в своих работах подчеркивают, что дополнение, в случае с данным лихэцы, ставится препозиционно [31, 46]:

(93) 他已经大学毕业了

Ta1 yi3jing1 da4xue2 bi4ye4le

‘Он уже закончил университет’

Возможно употребление с предлогом 从 *cong*:

(94) 他从大学毕业已经五年了

Ta1 cong1 da4xue2 bi4ye4yi3jing1 wu3 nian2le

‘Он окончил университет уже пять лет назад’

Лихэцы могут употребляться и изолированно (с соответствующим оформлением), например, для выражения таксисных отношений между ситуациями (95):

(95) 毕业以后你打算做什么?

Bi4ye4 yi3hou4 ni3 da3suan zuo4 shen2me?

‘После окончания учебного заведения, что ты собираешься делать?’

4. 吃苦 *chi1ku3* ‘страдать’ → ‘есть, кушать’ + ‘горечь’

(96) 我们不能害怕吃苦

Wo3men bu4neng2 hai4pa4 chi1ku3

‘Мы не можем бояться трудностей’

Рассмотрим примеры, когда компоненты лихэцы употребляются в предложении дистанцированно:

(97) 这辈子我什么苦没吃过

Zhe4bei4zi wo3 shen2me ku3 mei2 chi1 guo4

‘За эту жизнь я никаких страданий не испытывал’

Инверсия выполняет эмфатическую функцию, подчеркивая, что говорящий не испытывал совершенно никаких страданий за свою жизнь.

5. 带头 *dai4 tou2* ‘возглавлять’ → ‘руководить’ + ‘голова’

(98) 领导要发挥模范带头作用

Ling3dao3 yao4 fa1hui1 mo2fan4 dai4tou2 zuo4yong4

‘Роль руководителя- увлекать всех своим личным примером’

Рассмотрим возможность инверсии данного лихэцы:

(99) 你这次头没带好, 造成了不良后果

Ni3 zhe4ci4 tou2 mai2 dai4 hao3, zao4chang2le bu4 liang2 hou4guo3

‘В этот раз ты руководил плохо, что привело к негативным последствиям’

С точки зрения грамматического оформления, во-первых, в этом предложении есть отрицание, глагольный компонент оформлен результативным модификатором 好 *hao3*.

Косвенное дополнение может быть введено с помощью предлога 为 *wei4* пример:

(100) 在经济发展上, 东南沿海地区要为中西部地

区带好头

Zai4 jing1ji4 fa1zhan3shang4, dong1nan2bu4 yan2hai3 di4qu1 yao4 wei4 zhong1xi1bu4 di4qu1 dai4hao3tou2

Что касается экономического развития, нужно, чтобы прибрежные юго-восточные районы вели за собой центральный и западный районы.

(101) 你事班长，应该为大家带好头

Ni3shi4 ban1zhang3, ying1gai1 wei4 da4 jia1 dai4hao3tou2

‘Ты же староста, должен хорошо всеми нами управлять’

На примере пяти расчленяемых слов лихэцы, допускающих инверсию именного компонента, в ходе исследования были выявлены характерные особенности данного класса языковых единиц. Во-первых, «пустое» дополнение в подобных инвертируемых лихэцы по факту не является семантически пустым, именной компонент частично сохраняет свое собственное лексическое значение, отличное от значения глагола.

Во-вторых, инверсия часто используется для того, чтобы подчеркнуть отрицание (с помощью соответствующих эмфатических конструкций 都 *dou1*, 连 *lian2*... 也不 *ye3bu4*).

3.15. Неинвертируемые лихэцы

Теперь рассмотрим неинвертируемые лихэцы в китайском языке, и попробуем определить, в чем их отличие от инвертируемых.

Для начала следует отметить, что в ходе анализа мы не обнаружили в китайском языке абсолютно неинвертируемых лихэцы, современный язык,

особенно в его разговорном варианте, допускает различные варианты употребления данных языковых единиц.

1. 游泳 *you2yong3* `плавать` ← `плавать` + `плавание`

(102) 游泳对身体很有好处

You2yong3 dui4 shen1ti3 hen3 you3 hao3chu

`Плавать очень полезно для здоровья`

Анализ языковых примеров показал, что 游泳 *you2yong2* `плавать` является очень редко инвертируемым лихэцы, в китайском корпусе нами было обнаружено лишь несколько примеров, где именной компонент стоит перед глаголом:

(103) 1989 年沉坚强100 米蝶泳游出53秒87, 排在当年世界第三位。

1989 nian2 chen2 jian1qiang2 100 mi3die2 yong3you2 chu1 53 miao3 87, pai2 zai4 dang1 nian2 shi4jie4 di4 san1wei4.

`В 1989 году Чэнь Тяньцян проплыл 100 метров баттерфляем за 53 ,87секунды, заняв на том чемпионате мира 3 место`.

В этом примере и именной компонент имеет определение, и глагольный компонент осложнен модификатором. В данном примере, по-видимому, актантная рамка глагола расширяется, “дистанция 100 метров” также выступает как участник ситуации, и время (53 секунды) тоже не может быть опущено как обязательный аргумент, кроме того, есть и отсылка к временному интервалу.

Это фактически единственный пример инверсии данного лихэцы.

Стоит упомянуть, что значение глагола и пустого дополнения, в составе 游

泳 *you2yong3* фактически совпадают, в данном случае именной компонент не вносит никакого дополнительной семантики, полностью дублируя значение глагольного компонента.

С точки зрения прочей грамматической сочетаемости данный лихэцы ничем не отличается от других. Так, при введении в предложение обстоятельства образа действия/качества/степени, глагольный компонент удваивается и оформляется служебным словом 得 *de*:

(104) 你游泳游得很好

Ni3 you2yong3 you2de hen3hao3

‘Ты очень хорошо плаваешь’ (буквально: ‘Ты плавать плаваешь очень хорошо’)

2. 顶嘴 *ding3zui3* ‘препираться, огрызаться’ → ‘возражать, делать вопреки’ + ‘рот’

(105) 昨天他跟爸爸顶了嘴以后就走了

Zuo2tian1 ta1 gen1 ba4ba ding3le zui3 yi3hou4 jiu4 zou3le

‘Вчера он поругался с папой и после этого ушел’

Корпус китайского языка не дал нам примеров инверсии данного лихэцы. Значения составных компонентов данного лихэцы не совпадают. Для лихэцы 顶嘴 *ding3zui3* характерно употребление составных частей исключительно вместе; примеров, где глагол и «пустое» дополнение употреблены дистанцированно друг от друга, нашлось немного, чаще всего внутрь вставлены грамматические элементы или краткое определение к пустому дополнению. Следовательно, инверсия невозможна, но распространить слово можно, причем оба компонента:

(106) 你今天不应该顶老师的嘴

Ni3 jin1tian1 bu4 ying1gai1ding3 lao3shi1 de zui3

‘Не нужно было пререкаться сегодня с учителем’

В словаре 嘴顶 *ding3zui3* имеет значение “точка, пункт, вопрос”, отличное от значения исходного инвертируемого слова, что также может являться причиной редкой инверсии лихэцы.

Рассмотрим случаи осложнения ситуации, называемой данным лихэцы введением дополнительных участников, обычно с помощью косвенных дополнений:

(107) 你敢顶我的嘴!

Ni3 gan3 ding3 wo3de zui3!

‘Как ты смеешь на меня огрызаться?!’

В подобных примерах дополнение ‘мне’ выступает в китайском предложении определением к именной части лихэцы.

Составитель словаря Ян Цинхуэй (杨庆蕙) указывает на невозможность введения еще одного актанта беспредложно (108), допуская лишь варианты оформления предлогом[31, 171]:

(108)*你今天不应该顶嘴老师。

Ni3 jin1tian1 bu4 ying1gai1 ding3zui3 lao3shi1

‘Не нужно было сегодня пререкаться с учителем’

Верный вариант:

(109) 你今天不应该跟老师顶嘴

Ni3 jin1tian1 bu4 ying1gai1 gen1 lao3shi1 ding3zui3

3. 夺 标 *duo2biao1* `победить`→`завоевывать,
добиваться`+`награда, приз`

(110) 这次比赛球员们都盼望夺标

Zhe4ci4 bi3sai4 qiu2yuan2men2 dou1 pan4wang4 duo2biao1

`На этих соревнованиях все игроки надеются победить`

По значению составные части не равны друг другу, хотя и близки семантически. В китайском предложении и глагол, и пустое дополнение данного лихэцы могут употребляться дистанцированно.

Следует отметить, что второй элемент лихэцы – пустое дополнение 标 *biao1* - редко употребляется языке в значении `приз`. В этом значении слово 标 *biao1* употребляется только в сочетании с глаголом 夺 *duo2*.

Примеров инверсии лихэцы 夺标 *biao1duo2* в корпусе нами обнаружено не было.

Грамматическое оформление не отличается от других лихэцы. Может принимать перед именным компонентом целое словосочетание в качестве определения:

(111) 我们终于夺了那项工程的标

Wo3men zhong1yu2 duo2le na4xiang4 gong1cheng2de biao1

`В конечном счете, мы выиграли тот приз инженеров`

Для указания на тот или иной признак действия лихэцы 夺标 *biao1duo2* употребляется точно так же, как и другие расчленяемые слова, требуя повтора глагольного элемента со служебным словом 得 *de* в постпозиции:

(112) 我们夺标夺得很快

Wo3men duo2biao1de hen3 kuai4

`Мы победили очень быстро`

Лексических особенностей при переводе подобных конструкций нами обнаружено не было.

4. 发愁 fa1chou2 `грустить` → `испускать` + `грусть`

(113) 你发什么愁呀?

Ni3 fa1 shen2me chou2ya?

`От чего ты грустишь?`

Части данного лихэцы неравнозначны, примеров инверсии в корпусе китайского языка не нашлось. Одной из причин этого, возможно, является существование слова с обратным порядком слов 愁发 chou2fa1, которое переводится как `седые волосы` (т.е. от грусти человек поседел).

Косвенное дополнение к данному лихэцы чаще всего вводится предлогом 为 wei4 (114) или 因 yin1 `по причине` (115):

(114) 他为工作发愁

Ta1 wei4 gong1zuo4 fa1chou2

`Он огорчается из-за работы`

(115) 他因父母久病而发愁

Ta1 yin1 fu4mu3 jiu3 bing4 er4 fa1chou2

`Он грустит из-за того, что родители давно больны`

Отметим, что дополнение не может стоять в постпозиции к сказуемому, только перед ним. Также следует подчеркнуть, что нами было обнаружено очень

мало примеров раздельного употребления элементов лихэцы 发愁 *fa1chou2*. По всей вероятности, причиной этого является тот факт, что у полисемантического глагола 发 *fa1* в китайском языке очень много значений, сильно отличающихся друг от друга, поэтому употребление глагола и пустого дополнения в разных частях предложения, может привести к недопониманию со стороны слушающего. Это также является и причиной невозможности инверсии.

5. 加班 *jia1ban1* `работать сверхурочно` → `добавлять` + `смена, работа`

(116) 我上个星期天加过班

Wo3 shang4ge4 xing1qi1tian1 jia1guo4ban1

`В прошлое воскресенье я работал сверхурочно`

Значения глагола и пустого дополнения в составе данного лихэцы не повторяют друг друга и также свободно употребляются отдельно друг от друга.

Следует отметить, что примеров инверсии данного лихэцы очень мало.

Составные элементы данного лихэцы редко допускают вставку других элементов внутрь конструкции, в основном это определения при именном компоненте и грамматические показатели при глагольном:

(117) 昨晚他加了两个小时的班

Zuo2wan3 ta1 jia1le liang3ge4 xiao3shi2de ban1

`Вчера вечером он отработал два сверхурочных часа`

Никаких отличительных особенностей у данного типа лихэцы нами выявлено не было.

Проанализировав ряд неинвертируемых лихэцы, мы можем

сформулировать некоторые черты, характерные для данного типа языковых единиц. Очевидно, что неинвертируемые лихэцы часто совпадают по звучанию с другими словами, поэтому носители языка для снятия омонимии стараются не прибегать к инверсии данного лихэцы. В некоторых случаях глагольный компонент лихэцы в изолированном употреблении имеет несколько различных значений, сильно отличающихся друг от друга, вследствие чего употребление составных частей лихэцы отдельно друг от друга в предложении или инверсия данного лихэцы могут затруднять понимание высказывания слушающим.

3.16. Редупликация лихэцы

Одной из грамматических особенностей лихэцы является возможность их редупликации. Рассмотрим виды редупликации данных языковых единиц.

(118) 别等我，我才洗洗澡了

Bie2 deng3 wo3, wo3 cai2 xi3xi3 zao3le

‘Не ждите меня, я только помылся’

В данном примере (118) показана распространенная морфологическая редупликация с удвоением глагола. Повтор в данном случае указывает на небольшую длительность ситуации и низкую интенсивность действия, никакого особого сдвига в значении при этом мы не наблюдаем.

(119) 你吃饭饭，汤快要凉了

Ni3 chi1fan4fan, tang2 kuai4yao4 liang2le

‘Ты поешь, суп скоро остынет’

В примере (119) удвоение пустого дополнения указывает на то, что речь обращена, скорее всего, к ребенку.

Таким образом, анализ эмпирического материала показал, что лихэцы имеют ряд грамматических особенностей, которые позволяют нам говорить об уникальности данного языкового феномена. Важной особенностью лихэцы является то, что компоненты данных образований могут употребляться в предложении слитно или дистанцированно. Между компонентами лихэцы можно вставить ряд слов (частицы, темпоративы, элементы возможности/невозможности и т.д.).

Еще одной важной грамматической особенностью лихэцы является то, что они не имеют после себя прямого дополнения. Косвенные дополнения ставятся либо между компонентами, либо вводятся в предложение с помощью предлогов.

Лихэцы могут выполнять в предложении роль практически любого члена предложения, в зависимости от своей функции занимая определенное место и отвечая на соответствующий вопрос.

Кроме того, мы рассмотрели процесс инверсии компонентов лихэцы, когда именной компонент оказывается позиционно предшествующему глаголу в предложении. Чаще всего инверсия не вносит никаких новых значений, используется для подчеркивания дополнительного значения.

Мы разделили лихэцы на две группы - инвертируемые и неинвертируемые - и выявили факторы, обуславливающие возможность или невозможность инверсии. Лихэцы инвертируются, если: 1) «пустое» дополнение в инвертируемых лихэцы по факту не является семантически пустым, именной компонент частично сохраняет свое лексическое значение; 2) инверсия используется, чтобы подчеркнуть отрицание; 3) чаще инвертируются лихэцы, у которых не совпадает семантика глагольного и именного компонентов. Лихэцы не инвертируются, если: 1) по звучанию они совпадают с другими словами, и носители стараются не употреблять данные лихэцы в инверсии, чтобы избежать

омонимии; 2) инверсия также не употребляется, если глагольный элемент в изолированном виде имеет много разных значений, сильно отличающихся друг от друга, поэтому употребление составных частей таких лихэцы в предложении или инверсия данного лихэцы, могут затруднять понимание высказывания слушающим.

Заключение

Итак, целью нашей работы являлось рассмотреть схожие по своим формальным характеристикам глагольно-объектные образования в СКЯ на предмет имеющихся у них структурно- семантических и грамматических особенностей, а также специфики их функционирования в языке.

- 1) В ходе исследования мы выявили в СКЯ изоморфные глагольно-объектные образования, проанализировали структуру этих единиц на предмет связности их компонентов и выяснили, что такие глагольно-объектные образования, как сложные слова, раздельно-слитные слова лихэцы и словосочетания имеют много схожих черт, и во многих случаях отличить их друг от друга довольно сложно.
- 2) Проанализировав существующие типологии словосочетаний в СКЯ, мы выявили общие и лингвоспецифические особенности свободных словосочетаний в данной языковой системе;
- 3) На материале корпусов китайского языка мы проанализировали особенности употребления глаголов с пустым дополнением в СКЯ и выявили, что одни свойства лихэцы больше схожи со свойствами сложных слов, а другие - со словосочетаниями, также выявили факторы, способствующие инверсии лихэцы.

Опираясь на результаты проведенного исследования, мы можем сказать, что однозначного критерия для проведения четкой границы между словом и словосочетанием в синологии так пока и нет. Синологи-лингвисты, изучающие данную проблему, сталкивались с рядом тех или иных исключений, которые противоречили выдвигаемым ими концепциям. Для преодоления трудностей, возникающих при разграничении сложных слов и словосочетаний в современном китайском языке, в синологии были предложены единицы с промежуточным

статусом, получившие название лихэцы “расчленяемые слова”, функционирование которых мы подробно рассмотрели в главе 3 настоящего исследования.

Мы выявили следующие свойства лихэцы:

-элементы лихэцы могут употребляться в предложении как слитно, так и раздельно;

-глагольный элемент лихэцы может удваиваться;

- между элементами лихэцы могут быть вставлены частицы, элементы возможности/невозможности, темпоративы, числительные, счетные комплексы и т.д.;

- лихэцы могут инвертироваться, неинвертируемых лихэцы существует относительно немного;

-лихэцы имеют много схожих черт со сложными словами и глагольно-объектными словосочетаниями.

Таким образом, учитывая нерешенность проблемы разграничения сложных слов и словосочетаний, данная тема представляется нам одной из наиболее актуальных тем на сегодняшний день. Кроме того, китайский язык быстро меняется, появляются новые слова, в том числе и новые «расчленяемые слова лихэцы». Их изучение представляет огромный интерес для лингвистической науки, постоянно пополняясь свежим языковым материалом, поэтому с данной проблематикой мы собираемся продолжать работать и в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. О понятии «изоморфизма» лингвистических категорий. Вопросы языкознания. Изд-во Академии наук СССР, 1955. -С. 82-95.
2. Ваталева Н.В. К вопросу о структурно-морфологическом анализе синонимичных глаголов речевой деятельности СКЯ. Вестник ИГЛУ, 2010. -С. 24-30.
3. Вашунин В. С. Место сложного слова в системе коми-пермяцкого языка и изоморфизм сложного слова и словосочетания // Вопросы языкознания. – Вестник Пермского ун-та. Пермь, 1969. -С.149-172
4. Горелов В.И. Словосложение. Лексикология китайского языка. –М.: Издательство «Просвещение», 1984. - С. 19-25.
5. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. Пособие для студентов пед. ив-тов по спец. — М.: «Просвещение», 1989. - С.19-27.
6. Готлиб О.М. О природе и видах синкретизма в современном китайском языке // Актуальные проблемы китайского языкознания. –М., 1995. -С. 32.
7. Гэнь Усинь. О критериях выделения слова в изолирующих и флективных языках // Вопросы гуманитарных наук. – 2009. – № 6(44). – С. 149–151.
8. Драгунов А.А. Дополнение- существительное. Грамматическая система современного китайского разговорного языка./ Ред. С.Е. Яхонтов и А.П. Григорьев. –Л.: Издательство Ленинградского Университета, 1962. -С. 236-239.
9. Драгунов А.А. Переходные и непереходные глаголы. Исследования по грамматике современного китайского языка. /Ред. Г.Ф. Смыкалов. –Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952. –С. 119-120.
10. Исаенко Б.С. Опыт китайско- русского фонетического словаря. –М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957. С.257- 264.

11. Касевич В.Б. Критерии Выделения слова. Элементы общей лингвистики. -М.: Издательство «Наука», 1977.-С. 57-65.
12. Кленин И.Д. , Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка.- М.: Изд-во «Восточная книга», 2013. –С. 94-96.
13. Колпачкова Е.Н. Акциональные классы глаголов в современном китайском языке: грамматика и комбинаторика. Диссертация кандидата филологических наук. Место защиты С.-Петербур. гос. ун-т, 2011. –С. -473
14. Кузнецовой О.Д. О понятии лексикализации. Лексикализация фонетических явлений в говорах. Вопросы языкознания. 1978. №2. –С.-111-117.
15. Панфилов В.С. Слово в китайском языке. Вопросы языкознания. -М.: Издательство «Наука», 2008. –С. 57-63.
16. Рукодельникова М.Б. К проблеме изучения лексических комплексов в современном китайском языке (подтип глагольных комплексов) // Актуальные проблемы китайского языкознания. –М., 1995. –С. 108.
17. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. –М.: Издательство «Восток Запад», 2005. –С. 26-50.
18. Солнцева Н.В, Солнцев В.М. Теоретическая грамматика современного китайского языка (Проблемы морфологии). –М., 1978. –С. 41-68.
19. Хаматова А.А. Глагольно-объектная модель. Словообразование китайского языка. В.: Издательство Дальневосточного университета, 1988. –С. 166-180.
20. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка. – М.: Издательство «Муравей», 2003, -С.137-151.
21. Шутова Е.И. Проблема выделения слова в китайском языке. Вопросы языкознания. -М.: Издательство «Наука», 1994.-С. 61-73.
22. Яхонтов С.Е. Переходные глаголы. Категория глагола в китайском

языке. /Ред. Н.А. Петров. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1957. -С. 37-41.

Литература на английском и китайском языках

23. Anna Siewierska, Jiajin Xu, Richard Xiao. Bang-le yi ge da mang (offered a big helping hand): a corpus study of the splittable compounds in spoken and written Chinese./ Department of Linguistics and English Language, Lancaster University, 2009, -487p.
24. Jerome L. Pekar The Morphology of Chinese. A linguistic and cognitive approach/ Cambridge University press,2004. -P.25-31.
25. Jiajin Xu and Xiaochen Li Structural and semantic non-correspondences between Chinese splittable compounds and their English translations: A Chinese-English parallel corpus-based study, Beijing foreign studies university, 2013.-P.79-101.
26. John Xiang-ling Dai. Chinese Morphology and its Interface with the Syntax/ OSDL Department of Linguistics, Ohio State University, 1992, -294p.
27. Yung-O Biq Construction, reanalysis, and stance: ‘V yi ge N’ and variations in Mandarin Chinese, Department of English, National Taiwan Normal University, Taipei, Taiwan,2003,-18p.
28. 高永安 边听边记HSK离合词。 Гао Юнань Слушаем и запоминаем раздельно-слитные слова из HSK. -北京: 北京语言大学出版社, 2009.-238页。
29. 周上之 汉语常用离合词用法词典。 Zhou Shangzhi A dictionary of the usage of common Chinese separable words. -北京: 北京语言大学出版社, 2011.-249页。
30. 周上之著 汉语离合词研究-汉语语素、词 短语的特殊性。 Чжоу Шанчжи Исследование раздельно-слитных слов в китайском языке-особенности морфем, слов и словосочетаний в китайском языке. -上海: 上海外语教育出版社, 2006.-378页。

31. 杨庆惠 现代汉语离合词用法词典。Ян Цинхуэй Современный китайский словарь употребления раздельно-слитных слов. -北京: 北京师范大学出版社, 1995. -1018页。
32. 王海峰 现代汉语离合词离析形式功能研究。Ван Хайфэн Исследование раздельной формы употребления элементов лихэцы в современном китайском языке. -北京: 北京大学出版社, 2011.-365页。
33. 王海峰 现代汉语离合词学习词典。Wang Haifeng A learner's dictionary of Chinese separable verbs. -北京: 北京大学出版社, 2013.-251页。
34. 王海峰 现代汉语离合词离析现象语体分布特征考察。Ван Хайфэн Исследование особенностей такого феномена, как раздельное употребление лихэцы в современном китайском языке. -北京: 北京大学对外汉语教育学院, 2009. -89页。
35. 王俊 现代汉语离合词研究。Ван Цзюнь Исследование раздельно-слитных слов в современном китайском языке. 武汉: 华中师范大学研究所, 2011.-210页。
36. 王海峰 基于语料库的现代汉语离合词语义特征考察。Ван料库的现代汉语 Исследование особенностей раздельно-слитных слов в современном китайском языке, основанное на лексическом корпусе. 河北师范大学学报 (哲学社会科学版), 2010.-33页。
37. 周卫华 现代汉语离合词的扩展形式及特点。Чжоу Вэйхуа Особенности распространенной формы раздельно-слитных слов в современном китайском языке. 湖北: 三峡大学 文学与传媒学院, 2010.-127页。

